

КСЕНИЯ БАШТОВАЯ

An illustration for a book cover. It depicts a man and a woman in a dark, forest-like setting. The man, standing in the center, has long dark hair, a serious expression, and visible tattoos on his neck and right arm. He is dressed in black and holds a large, curved blade. The woman, positioned to his left and slightly behind him, has long dark hair and wears a dark red cloak. She also holds a similar curved blade. The background is a dramatic mix of dark blues and greens, with a bright orange and yellow light source, possibly a fire or a sunset, creating a strong contrast. The overall mood is mysterious and intense.

И ДОРОГА К СЕБЕ
ТАК ДЛИННА

Лес

Ксения Баштовая

И дорога к себе так длинна

«Автор»

2024

Баштовая К.

И дорога к себе так длинна / К. Баштовая — «Автор»,
2024 — (Лес)

Здравствуй, путник. Решил заглянуть в Лес? Ну, удачи, удачи. Сомневаюсь, правда, что ты там выживешь. Почему сомневаюсь? Ну, как "почему"? Лес опасен. Лианы оплетают ноги, трава ядовита, деревья норовят уничтожить любого, кто приблизится к ним. Все еще надеешься, что сможешь прогуляться по здешним полянкам? Не буду тебя разочаровывать. Постарайся только не попасть в улей к кынсам, не натолкнуться на проголодавшегося жряка, не разозлить трау... Уверен, что сможешь? Ну, тогда запомни еще один совет: окажешься у дриад, не называйся эльфом.

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	5
ГЛАВА ВТОРАЯ	17
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	27
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	37
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Ксения Баштовая

И дорога к себе так длинна

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Лес опасен. Ветви норовят задушить тебя, корни – обвиться вокруг ног. Травы – ядовиты, звери – готовы убить тебя.

Лишь ночью лес засыпает.

Спасти от леса может лишь Тьма.

Легенды и предания Восточного Караима

Первая мама с детства вбивала в голову Летисии: «Не водись с эльфами. Ничему хорошему они тебя не научат!» Вторая и третья мамы были полностью солидарны с первой. Лишь четвертая, похоже, имела свое собственное мнение, но разве кто-нибудь ее, мужичку, спрашивал?

Честно говоря, Летти подозревала, что все беседы о том, с кем можно общаться и с кем нельзя, не стоят и выеденного яйца. Ну в самом деле, где в наше время в населенной части леса можно встретить эльфа? Это ведь нужно перейти через Калинову реку, обогнуть Серую гать, пересечь цепочку Икающих полян, да потом еще несколько дней идти по незаселенным землям. Кто решится на такое путешествие? Среди эльфов, похоже, тоже не было странников, желающих посетить дриадскую часть леса. Нет, конечно, Летисия хотела бы увидеть эльфа... Говорят, они такие непонятные. Но раз встретиться с ними нельзя, зачем об этом размышлять?

По крайней мере, так Летти думала еще сегодня утром. А точнее, до встречи с жряком. Даже вторая и третья мамы, считающиеся непревзойденными охотницами, говорили, что на это чудовище нападать нельзя. Убить не сможешь, даже если на твоей стороне будут все деревья леса, а раненый, взбесившийся от боли жряк способен уничтожить любого.

Летисия никогда не считалась хорошей охотницей. Ее стихией были травы. К тому же чудовища были изгнаны из леса много лет назад. А потому, отправляясь по знакомой тропинке набрать лукошко ягод, девушка совершенно не ожидала, что столкнется с голодным жряком. А тот, похоже, очень давно не ел: по огромной туше, заросшей короткой жесткой шерстью, больше похожей на иглы, пробегали сероватые всполохи молний, а острые клыки, торчащие из-под верхней губы, были покрыты застарелой коркой крови.

Дриада замерла, не отрывая испуганного взгляда от чудовища, и медленно отступила на шаг, молясь Лесу, чтобы монстр ее не заметил. Были все шансы скрыться: жряк обладает чутким слухом, а вот зрение и нюх – очень слабые. Шаг, еще один... Пожелтевшая листва чуть слышно шуршит при каждом шаге... Это не страшно: по поляне гуляет ветер – жряк ничего не заме... Под ногой хрустнула тонкая веточка.

Следующие несколько минут Летти просто не запомнила: она мчалась вперед, слыша за спиной хриплое дыхание зверя.

Одна поляна, вторая, третья. Переплетение ветвей. «Трава-трава, опутай его ноги. Листва-листва, скрой мои следы...»

Хищное полыхание цветков яры-лианы, яд стекает по зеленым листьям. Промчатся мимо, чувствуя, как ветвь, дернувшись на движение, хлещет по руке, оставляя на коже сотни крохотных иголок: не вынешь до вечера – к утру станешь пищей для множества новых лиан. Сейчас не до этого, главное – успеть уйти.

До селения далеко, дорожка домой потеряна, трава не слышит зова – кричи не кричи.

А дыхание все ближе. Безрукавная водолазка намочла от пота, на штанинах развеивается бахрома. Перепрыгнуть через крошечный ручей, поскользываясь на мягкой глине, бежать вперед... А потом споткнуться и упасть.

Девушка резко перевернулась с живота на спину, села. Ладонь бессмысленно шарил по перепрелой листве, пытаясь нащупать хоть одну травинку, чтобы хоть как-то... Жряк, на мгновение замерший у края поляны, сделал шаг. Чувствуя страх девушки, чудовище оскалилось, готовясь нанести смертельный удар. Охотника и жертву разделяло всего несколько шагов.

Тонкую фигуру, рванувшуюся с края поляны прямо к жряку, Летти заметила не сразу: слишком неуловимыми были движения. Чудовище, готовое броситься на беззащитную девушку, вдруг замерло на полушаге и начало поворачиваться к странному смазанному вихрю, вскинувшему прошлогоднюю листву. А потом, издав непонятный то ли вздох, то ли всхлип, завалилось на бок, окропив рыжие листья брызгами серой крови.

А вихрик вдруг замер и... Летисия с удивлением поняла, что рядом с ней стоит, покачиваясь от усталости, самый что ни на есть натуральный эльф.

Невысокий хрупкий парень. Уши непривычно незаостренные. От левого виска бежит, спускаясь по щеке и обхватывая шею, подобно воротнику, тонкая черная вязь татуировки: то ли руны, то ли просто паутина. Еще один узор, обнимая правое запястье, поднимается по предплечью, теряясь под коротким рукавом рубашки.

Парень сделал шаг, другой... и рухнул прямо под ноги Летти.

Болела голова. Причем болела так, что хотелось выть в полный голос. Привычный и дико опостылевший за двадцать лет жизни женский голос нравоучительно мурлыкнул за ухом: «Затребовано семьдесят пять процентов резерва организма. Использовано семьдесят четыре процента резерва. Баланс организма – тридцать два процента. Возможность использования действующего баланса – шесть процентов. Полное восстановление резерва организма – семь суток».

Элиаш поморщился, переживая новый удар боли, распахнул глаза и резко сел. Мир на мгновение покачнулся... А потом кто-то подпер парня сзади, не давая рухнуть в перепрелые листья.

Стоп. Листья?! Лес все это подери! Их же нельзя касаться! Дотронешься – ожоги тебе гарантированы, пролежишь чуть больше, хотя бы минут пятнадцать, – умрешь. Элиаш взвился на ноги подобно дикому коту, развернулся к неведомому то ли спасителю, то ли врагу, чувствуя, как к горлу подкатывает комок (организм еще не готов работать на пределе возможностей), и... Замер, уставившись в лицо странному созданию. Тонкая, почти невесомая девушка. Волосы цвета древесной коры. Зеленовато-рыжие глаза, похожие по оттенку на подмороженную траву.

Впрочем, долго рассматривать новую знакомую не получилось: ноги подкосились. Однако упасть Элиашу не дали. Девушка успела подхватить его, осторожно усадила на расчищенную от листвы землю.

– Спасибо, – выдохнул он.

– Не за что, – пожала плечами она. – Ты ведь тоже спас меня от жряка. Честно говоря, я не представляю, как тебе это вообще удалось. У нас принято думать, что он почти неуязвим.

– У него на холке слабая точка, – ответил Элиаш. Слова дались ему с трудом – в висках застучала кровь, а голос промурлыкал: «Обнаружено нарушение кожного покрова. Предварительная версия возникновения – нанесение ранения существом пятого уровня опасности. Срок восстановления увеличен до семи суток и трех часов».

– Если клинок достаточно острый, – продолжил парень свою мысль, – то можно ее достать. – Он скользнул кончиками пальцев по рукояти ножа, висевшего на поясе.

Девушка только фыркнула:

– До нее еще добраться надо! Хотя... Ты же эльф? Мама Живка говорит, у вас все не как положено.

Пару раз Элиаш уже слышал подобные высказывания от жителей леса, но слова новой знакомой его почему-то задели.

– Как раз так и у нас – все нормально...

Новый удар боли. «Установлена подлинная причина возникновения нарушения кожных покровов – ранение существом седьмого уровня опасности. Срок восстановления увеличен до восьми суток».

Элиашу хотелось ругаться, однако дело портил тот факт, что любое напряжение могло увеличить сроки излечения.

Летти так и не дождалась продолжения гневной речи. Вздохнула, медленно встала на ноги и осторожно поинтересовалась:

– Ты до дома своего сможешь добраться? А то давай у нас переночуешь.

Элиаш, с трудом переждав вспышку боли, убрал руку от виска и удивленно покосился на девушку:

– А что тут идти? Полчаса – и я на месте. Это тебе надо думать, где ночь переждать.

– С ума сошел?! – вспыхнула та. – Да мне до дома рукой подать! Определяюсь только, в какой стороне он находится, и пойду.

Парень недоуменно покосился на Летти:

– С каких это пор дриадаские селения находятся в нашей части леса? – Эльф видел пару раз представительниц этой расы, а потому легко определил, кто его новая знакомая. – До вас не меньше месяца пешего пути. И то, это если напрямик, через Колючие сопки.

Девушка тоскливо вздохнула и прикоснулась ладонью к его лбу:

– Кажется, жряки опять изменились. У тебя бред, ты отравился ядом этого чудовища. До Колючих сопки Лес знает сколько идти. Да и не факт, что дойдешь, – если только травы согласятся помочь.

Тут Элиаш уже не выдержал:

– Да все со мной в порядке! Я вообще не понимаю, что за чушь ты несешь... Так в какой стороне твой дом? Определилась?

Девушка на миг прищурилась, размышляя, огляделась вокруг и ткнула пальцем в сторону ближайших кустов:

– Там ручеек небольшой. Надо идти по его течению, и через полчаса придем.

– А «по течению» – это куда? – на всякий случай уточнил эльф, подозревая, что в голову дриаде может прийти все что угодно. – Я имею в виду, отсюда, где мы стоим, в какую сторону идти?

Девушка хмыкнула:

– Давай сперва к ключу подойдем, а потом я тебе скажу?

К удивлению Элиаша, дорога, указанная дриадой, полностью совпадала с той, по которой надо было идти, чтобы попасть в его родное селение. В любом случае это даже к лучшему – можно будет, пройдя небольшое расстояние, точно сказать девушке, что она ошиблась.

Совершенной неожиданностью для эльфа стало, что его дом не показался ни через пятнадцать минут, ни через полчаса, ни даже через час. В голову начала закрадываться мысль, что здесь явно что-то не так. Конечно, можно было предположить, что путники попросту заблудились, но обостренные чувства в один голос кричали: они идут в правильном направлении. А раз так...

– Ничего не понимаю! – хлопнула носом дриада. – Мы уже давно должны были прийти в Лес! А его все нет и нет!

Элиаш, остановившийся в опасной близости от хищно оскалившегося цветка лизуна, росшего неподалеку от речки, отмахнулся ножом от навязчиво дрожащего пестика и взглянул на свою спутницу:

– О нестабильных порталах слышала?

Девушка скривилась:

– Появляются неизвестно когда и ведут каждый раз в новое место? Детские сказки.

– Можешь радоваться, – ухмыльнулся Элиаш, смахивая-таки ножом надоевшее соцветие. – Мы попали в сказку. Каждый в свою.

Хорошо хоть к ручью, обещанному дриадой, вышли.

– И вполне возможно, – вздохнул он, – что эта сказка хорошо не закончится. По крайней мере, у меня нет крестной – доброй феи, способной взмахнуть волшебной палочкой и отправить меня домой. Может, у тебя есть?

Летти снова поджала губы, собираясь в очередной раз заявить, что все это сказки, но в следующий миг до нее дошло, что иначе объяснить происходящее невозможно... Дриада жалобно всхлипнула и разревелась, закрыв ладошками лицо.

В лесу нельзя садиться на траву. В лесу нельзя трогать листья. В лесу нельзя гладить животных. Ошибешься один раз, даже просто сорвешь травинку – смерть. Лес враждебен любому, кто ходит на двух ногах. Говорят, дриады способны утихомиривать ненависть леса, подчинять зверей, успокаивать растения. Так говорят. Но мало ли что болтают про этих дриад? Рассказывают, что ни один мужчина не пережил встречи с дриадой. А сейчас Элиаш сидит на расчищенной от листвы земле, спокойно разговаривает с одной из них, и ничего, до сих пор жив.

Как выяснилось, девушку звали Летисия («Можно просто Летти!»), и она не меньше Элиаша была потрясена тем, что оказалась так далеко от дома. Девушка поведала, как отошла на пару шагов от жилища, потом встретила жряка, побежала и даже не поняла, где оказалась.

История Элиаша была и того проще: он решил пройти до расположенной неподалеку от селения эльфов, норы прыговика. Шкурка этого зверька стоит довольно дорого, а ядовитые железы и того дороже: пара капелек яда на кинжал – и твой враг мертв.

Когда дорога начала вилять, сперва не понял, в чем дело, потом услышал шум... Вот так он и встретился с Летти.

Впрочем, сейчас важнее было определиться с дальнейшими действиями. Двое. В лесу. Без оружия. Нет, конечно, у Элиаша был кинжал – тот самый, которым прирезал жряка, но на многое ли хватит этого ножа?

Честно говоря, Летисия с трудом сдерживалась, чтобы не разреветься вновь. Лес, что же делать?! Хотелось лечь на землю, предварительно сдвинув в сторону листья, закрыть глаза и разрыдаться в полный голос, молотя кулаками по земле. Добраться до дома нереально: мало того что расстояние более сотни лиг, так она еще и без оружия. Осень, трава сохнет, а значит, дар травницы совершенно бесполезен. Не получится докричаться, попросить о помощи, угворить, чтобы лес не чинил препятствий... Можно не мучиться, не бегать между деревьями с выпученными глазами – прожить удастся дня два, не больше. А раз так... Проще сгрести опавшую листву в одну здоровую кучу, лечь на нее, закрыть глаза – и все. Минут через двадцать корни деревьев прорвут дерн, обовьют неподвижно лежащие тела. Через кожу поступит яд, а к следующей весне у растений будет несколько килограммов перегноя.

Вот только Элиаш не собирался сидеть сложа руки. Парень вновь провел пальцем по завиткам татуировки на запястье. Женский голос за ухом привычно откликнулся: «Просчитать маршрут до Караима не представляется возможным – мало данных». Новый извив узора, новое полыхание алых красок и новый безразличный ответ: «Просчитать маршрут до дриадского

Леса не представляется возможным – мало данных». Эльф тихо ругнулся: какой смысл во всех этих росписях, если ничего не можешь сделать?!

Сладковатый запах опавшей листвы щекотал нос. Солнечные лучи пробивались сквозь изогнутые ветви деревьев. Кусты, окружающие поляну, порыжели, и зеленая лиана обнаглевшего ползюка, стелющаяся у самой земли, казалась инородной. Между двумя вымахавшими до самых облаков стволами висело сероватое облачко. В лес заглянула осень.

Элиаш провел рукой по встрепанным черным волосам, то ли пригладывая, то ли, наоборот, взлохмачивая их, затем повернулся к Летти.

– Что у тебя с ладонями?! – воскликнул он.

– Ерунда, – отмахнулась девушка, почесывая зудящее плечо, – обожглась, когда разгребала листву, чтобы тебя на землю уложить. Я привычная. Тьма, что ж так чешется... Великий Лес! – Дриада не отрывала испуганного взгляда от руки: на коже, прямо над локтем, появилось несколько рядков мелких коричневатых оспинок – след от близкого знакомства с яркой-лианой.

Лицо девушки залила неестественная бледность. Все, что Летисия смогла сделать, это поднять наполненные страхом глаза на эльфа. Ее губы дрожали.

В отличие от растерявшейся Летти, Элиаш действовал быстро: обхлопав карманы брюк, он извлек небольшой коробок.

– Что это? – любопытствовала дриада.

– Спички, – ответил он.

– А... что такое «спички»? – не успокаивалась девушка.

Элиаш готов был придушить ее прямо здесь и сейчас. Молодые побеги только что проросшей лианы уничтожают все живое вокруг, так что эльф рискует погибнуть вслед за дриадой. Тут на счету каждая секунда, а девчонка вопросы задает, да еще такие дурацкие.

– Средство для разведения огня, – бросил он, нетерпеливо чиркая спичкой.

Как назло, те отсырели и загораться отказывались наотрез.

– А что такое «огонь»? – снова проявила любознательность Летти.

– То, что зажигается с помощью спичек, – фыркнул парень и, понимая, что вряд ли девчонка поняла суть, вздохнул: – Если во время грозы молния попадает в дерево, загорается огонь.

Наконец пламя вспыхнуло, и эльф, передав нож дриаде, медленно повел горячей спичкой вдоль клинка. Когда спичка почти погасла, парень ловко перехватил черенок за обгоревший конец, вновь повел догорающим огоньком вдоль ножа. Он зажег еще пару спичек и повторил свои действия. Не дожидаясь, когда дриада поймет, что происходит, Элиаш ловко вытянул кинжал из ее рук и, бросив:

– Сейчас будет больно, – резко приложил еще горячий клинок к ее плечу.

Завизжав, Летти дернулась в сторону. На руке пульсировал, наливаясь багровым цветом, свежий ожог.

– Идиот! Мне же больно!

– Надо было дать тебе умереть? – огрызнулся Элиаш, привычным и совершенно бесполезным жестом вытирая кинжал о штанину и пряча его в ножны на поясе, рядом с небольшой флягой.

– Можно было поступить проще! Повинимать иголки, и все! – не успокаивалась девушка.

– Споры уже находились под кожей. Как ты собиралась их выковыривать? А теперь я их прижег и можно не беспокоиться, что прорастет лиана.

– Идиот, – вновь буркнула девушка, но на этот раз без злости, понимая, что в принципе эльф прав.

Элиаш только вздохнул: вот так и помогай дриадам. Ее от верной смерти спасаешь, а она еще и ругается.

Отвернувшись от Летисии, Элиаш вновь коснулся линий татуировки на запястье. Прочитать расстояние до Леса, селения дриад, невозможно. До Караима тоже Тьма знает сколько идти. Это все понятно и ясно. Но ведь надо подумать, что делать дальше. И вообще следует выяснить, в ту ли сторону они идут.

По черным линиям, украшающим кожу, заплескали алые огоньки: «Интуитивное направление выбрано верно». Это радует – по крайней мере, они движутся в Караим. О дриадском Лесе загадывать не стоит, поскольку неизвестно, правильное ли направление указала Летисия. Главное, эльф точно знает, как добраться до родного Караима: надо идти вперед, вперед и вперед. Конечно, сразу в родной город не попадешь, зато можно наткнуться на какое-нибудь селение и уже там сориентироваться.

Не могли же они в самом деле попасть в необитаемую часть леса?!

Парень провел ладонью по встрепанным волосам и тихо поинтересовался:

– Пойдем?

– Куда?! – недоуменно уставилась на него дриада.

– Вперед, – пожал плечами эльф.

– Зачем?! – Девушка искренне ничего не понимала.

– А что ты предлагаешь?

Эти слова стали последней каплей в чаше терпения дриады, слезы в очередной раз потекли ручьем.

– Ничего я не предлагаю! Я вообще не знаю, куда я попала и что нам делать! Вокруг ни души, а если так, мы просто погибнем здесь!

Элиаш терпеливо ждал, когда же она наконец замолчит. И в итоге не выдержал:

– Если мы останемся здесь, то точно погибнем, а так у нас есть хоть какой-то шанс. Наверняка вдоль берега ручья имеются какие-нибудь селения. К тому же портал мог закинуть нас не так уж далеко от твоего или моего дома! Если мы пойдем вперед, то обязательно куда-нибудь придем.

Девушка на миг поджала губы и решительно мотнула головой:

– Так чего мы стоим?

Элиаш кивнул, и путники снова двинулись вперед.

То тут то там пробивались пучки порыжелой травы. На дне ручья блестели мелкие камешки. Стайка крохотных, не больше ногтя, рыбок, покрытых короткой рыжей шерстью с прозеленью, сновала вокруг выбеленного временем черепа жевака.

Примерно через час Элиаш окончательно понял, что идти придется еще долго. Он огляделся по сторонам и поинтересовался у дриады:

– Ты есть хочешь?

Девушка жалобно вздохнула:

– Хочу, и что с того? Я смотрела вокруг – ни одного плодового дерева.

Эльф только усмехнулся и, обронив:

– Жди меня здесь, – отступил на шаг и неслышно скрылся в кустах.

Вернулся он минут через пять. Лесным призраком возник из сизого облака и, бросив под ноги девушке тушку ушана, поинтересовался:

– Разделить сможешь?

Дриада испуганно икнула и, не отрывая потрясенного взгляда от тельца животного, отчаянно замотала головой. Летти было безумно жалко лопоухого зверька с крошечным хвостиком, острыми клыками и шипастым гребнем, проходившим по позвоночнику, но как сказать об этом эльфу, девушка не представляла.

Похоже, парень не понял, что ответ уже поступил, и вновь повторил вопрос. Осознав, что ее спутник не шутит, девушка подняла на него испуганный взгляд:

– Зачем?!

Элиаш вздохнул: ну почему он столкнулся именно с этой дриадой?! За какие грехи ему такое наказание, о Великий Лес?

– Фруктовые деревья ты здесь вряд ли найдешь – кто знает, есть ли они вообще в этой части леса. Поэтому придется довольствоваться тем, что имеется.

В первый миг Летти решила, что ослышалась:

– Ты собираешься его есть?

Теперь настала очередь Элиаша удивляться:

– Ну да... А что?

– Это же труп!!!

Разделявать мясо пришлось все-таки Элиашу. Эльф проклял все на свете. Сперва минут двадцать убеждать дриаду в том, что нет ничего страшного в поедании мяса. Потом возиться с тушей, вспоминая, какие части тела у ушана съедобные, а какие не очень... Да еще и нож приходилось постоянно обмывать: мало того, что тушка оказалась покрытой множеством пленок, так еще и ядовитые железы пронизывали всю тушку.

Перевернув тушу на спину, парень полоснул ножом по груди от одной передней лапы к другой, потом повторил ту же манипуляцию у задних лап, а вслед за тем разрезал тушу по груди от морды до паха. И все бы ничего, но кровь зверя намертво въелась в нож, оставив на металле серовато-зеленые узоры, превратив простую сталь в некое подобие булата. Элиаш уже и мыл кинжал, и песком пытался оттереть – безрезультатно. Снимать шкуру он не стал. Смысл? Выделать ее не получится, а так... Просто потеряешь драгоценные минуты, вот и все.

Все то время, пока эльф выбирал съедобные куски мяса, дриада, смирившись со своей участью, терпеливо ждала, когда же можно будет приступить к ужину, а потому очень удивилась, когда заляпанный кровью ушана Элиаш повернулся к ней и мрачно поинтересовался:

– Ты почему до сих пор костер не развела?

Летисия, уже успевшая слегка смыть с себя пыль (благо вода не столь опасна, как лес, волноваться стоит лишь на глубоководье) и теперь изучавшая ветви деревьев в тщетной надежде найти хоть несколько съедобных плодов, вздрогнула и перевела взгляд на эльфа:

– Какой костер?

Ругаться было бесполезно. Элиашу оставалось только мягко спросить:

– Сможешь набрать сухих веток и травы?

Огонь разгорелся споро. Другой вопрос, что Элиашу пришлось долго вырезать ядовитые железы из тушки, а потом еще тщательно промывать мясо. Хотя, надо отдать должное, жареное на углях филе ушана оказалось выше всяких похвал.

Летти долго не могла решиться попробовать незнакомый продукт, к тому же мясной. Элиаш уже успел и нож лишний раз песком почистить, и смыть с рукава рубашки неожиданно обнаруженную кровь ушана (к счастью, не ядовитую), а девушка все крутила в руке крошечный кусочек мяса. Наконец эльф не выдержал:

– Ты будешь есть или нет?!

– Это же труп! – жалобно проскулила дриада, глядя на Элиаша так, словно он заставлял ее по меньшей мере заниматься разграблением могил.

– Боишься отравиться? – попытался понять ее логику Элиаш.

– Н-нет...

– Тогда в чем дело?

– Это труп! – В голосе девушки звучала истерика.

– И что? Есть-то надо! Иначе до вашего Леса мы просто не дойдем.

На дриаду вновь накатилась волна апатии.

– Я и так не дойду... – Ее голос звучал шепотом ветра. – Оружия нет, трава не слышит. Как я – одна?

– Раз мы вдвоем, есть шанс добраться, – не успокаивался эльф.

В первый момент Летти решила, что она ослышалась. Она даже перестала отбрасывать палкой упрямо ползущий к ее ноге корень хлобустняка:

– Ты... пойдешь со мной?

Элиаш только плечами пожал:

– Во-первых, я и так иду. Вперед. И если дорога приведет нас к вашему Лесу – почему бы и нет. К тому же так у нас будет шанс выжить. Но для этого тебе надо питаться. Вдруг ни плодов, ни ягод не найдем.

Летти зажмурилась и отчаянно вцепилась зубами в прожаренный кусок мяса...

Перепиливать обвившийся вокруг ее ноги оголодавший корень пришлось Элиашу.

Летти ожидала чего угодно. Даже была готова к тому, что мясо окажется ядовитым, – ведь если бы было иначе, туши убитых охотницами зверей не сбрасывали бы со Знойной скалы! Их можно было бы есть! Дожевав щедро присыпанное золой мясо, девушка задумчиво прислушалась к собственным ощущениям. К ее удивлению, ничего страшного не произошло.

Элиаш терпеливо дожидался, когда же девушка осознает простую мысль: поедание мяса отнюдь не смертельно и не опасно. Убедившись, что спутница насытилась, он набрал во флягу свежей воды – раз плавают рыба, можно не бояться, что отравишься, – и поинтересовался:

– Ты идешь?

Дриада вздохнула и встала:

– Да, конечно... Огонь, наверное, надо затушить?

Элиаш мысленно обругал себя за то, что не сообразил сделать это сразу, выплеснул воду из баклажки в костер и снова наполнил емкость. Заткнуть флягу пробкой пришлось уже на ходу.

– Заглоты... – прошептала Летти и тихо ойкнула.

Парень вскинул голову: из порыжелых кустов к самой воде выкатилось с десятков шаров мал мала меньше – серых, покрытых мягкой шерсткой. Самый крупный был размером с голову младенца, самый крохотный – с ноготь. Судорожно прицепив полную фляжку на пояс, Элиаш схватил за руку оторопевшую девушку и рванул прочь от зверьков. Уже на краю полянки Летти оглянулась: заглоты слились в один огромный шар, потом вдруг растянулись в серую, едва заметную пленку, закрывшую брошенные на берегу остатки тушки ушана. Через несколько секунд, когда огромная дымчатая клякса, сыто покачиваясь, отползла в сторону, на поляне остался лишь скелет зверя.

Дриада поспешила вслед за эльфом вниз по течению реки.

Сильно ныл ожог на плече. Девушка скрипнула зубами и, стараясь не думать о грызущей руку боли, ускорила шаг.

Элиаш, предусмотрительно держась возле воды, мерно вышагивал рядом, ножом отводя от лица побеги плющевики и старательно переступая через вылезшие из земли корни. Оступись, споткнешься – и рискуешь уже не встать на ноги.

Эльф казалось, что он еле идет, однако Летти постоянно отставала, запинаясь и чуть ли не падала. Непривычному к таким препонам Элиашу приходилось постоянно останавливаться, оглядываться, ждать, когда девушка его догонит. Наконец он не выдержал:

– Ты не могла бы идти быстрее?

Дриада всхлипнула:

– Я виновата, что я уста...

Договорить Летти не успела по очень простой причине: не заметив под ногами вырытую волчьей яму, она шагнула вперед и с диким воплем провалилась в западню. Эльф рванул к ней.

К счастью для дриады, неизвестные копатели, по доброте душевной врывшие в земляной пол несколько острых кольев, не позаботились о том, чтобы хорошо отполировать стены. Девушка успела схватиться за один из торчащих корней и сейчас, тихо сопя от боли в обожженных о кору ладонях, висела, судорожно пытаясь подтянуться.

– Ты как? – осторожно поинтересовался парень.

– Жива, – мрачно буркнула уставшая визжать дриада. Корень, словно живой, пытался выскользнуть из руки. – Боюсь, это ненадолго.

Элиаш минуты три пытался поймать узкую ладошку невинно пострадавшей. Безрезультатно. Дотянуться до нее он так и не мог – даже кончиками пальцев не соприкасались.

Срочно надо было придумать что-то другое.

Вздыхнув, Элиаш стянул с себя рубашку, скрутил ее жгутом и бросил один конец в яму, улегшись животом на порыжевшие листья – к вечеру будут ожоги. Девушка мгновенно вцепилась обеими руками в импровизированную веревку, чудом не стянув эльфа вниз.

И вообще, внешне худосочная дриада оказалась ужасно тяжелой: к тому моменту, как над поверхностью земли показалась ее кудлатая голова, Элиаш проклял все на свете. В том числе и себя, сдуру решившего путешествовать вместе с неожиданной попутчицей.

Летти выползла из ямы и повалилась на землю, судорожно хватая ртом воздух. Элиаш попытался встать, но ноги не держали. Опасаясь, что иначе попросту рухнет на землю, парень осторожно сел. Дриада с удивлением отметила, что разводы в стиле трайбл, которые она приняла за две отдельные татуировки, на самом деле были цельным рисунком, поднимающимся по руке от запястья, переползающим на спину, потом на шею и, наконец, забирающимся на висок. Завитки татуировки искусно переплетались меж собой. Элиаш встряхнул рубашку – некогда белоснежную, а теперь в грязных пятнах – и неспешно ее надел, чуть морщась от боли: отдых на траве давал о себе знать.

– Спасибо, – выдохнула несчастная.

– Не за что, – хмыкнул эльф, застегиваясь. – Просто под ноги надо было смотреть.

– Я смотрела! – огрызнулась девушка. – А эта ловушка была замаскирована.

Эльф только фыркнул в ответ:

– Можно подумать, ты не дриада. Какую-то яму, присыпанную ветвями, не заметила.

– Я и не обязана ее замечать! – не выдержала девушка. – Это же вы самые ловкие, самые сильные, самые меткие – так, кажется, у вас принято считать? – а я просто дриада! Я за пределы Леса всего-то пару раз выходила! Заглотов до сегодняшнего дня – в глаза не видела! А мама Лидия говорила, они даже жрыка могут за несколько секунд до костей обглодать. А я... я даже не охотница! Я не то что вашего эльфийского оружия, я даже оружия кельпи или коблинай в руках не держала! Я домой хочу-у-у-у!!!

Чувствуя, что еще чуть-чуть и у девушки начнется истерика, Элиаш встряхнул ее за плечи и рывкнул:

– Хватит реветь. Слезам делу не поможешь, а нам до вечера еще надо найти место, где переночевать.

Летти икнула от испуга и зло уставилась на эльфа: мало того что накормил неизвестно чем (кто знает, может, отравил!), так еще и орет. Девушка судорожно пыталась придумать достойный ответ, однако сказать ничего не успела. Элиаш с трудом встал, протянул руку попутчице:

– Пойдем. Скоро уже смеркаться начнет.

И ни тот, ни другая даже не заметил, что из кустов за ними следят внимательные черные глазки.

Мрачная, как сама Тьма, дриада плелась за эльфом, костеря его про себя в хвост и в гриву. И на кой Свет они вообще встретились?! И никто не просил этого эльфа ее спасти!

И вообще, ходит тут весь – татуированный! Да если бы Летти захотела, она бы и не такое изобразить могла! Наколола бы на себе такое, что весь Лес на соплях бы изошел. Ей просто татуировки не нравятся! Вот.

Наряду со всеми этими злыми размышлениями вилась в голове у Летти еще какая-то мысль, назойливая и тревожащая. Пару раз дриада попросту отмахнулась от нее, но потом...

– Элиаш!

Парень, в этот момент обходивший корень, выпирающий из-под земли, неохотно оглянулся:

– Ну?

– В дно ямы были вбиты колья. Может, здесь неподалеку есть деревня?

Эльф, и сам мечтающий лишь о том, чтобы поблизости оказалось хоть какое-нибудь селение, заинтересовался было ее идеей, но потом махнул рукой:

– Ерунда. Мы бы заметили признаки жизни... Эта ловушка могла быть вырыта еще до войны.

В конце концов, не стоит слишком уж надеяться на успех, разочарование может оказаться слишком сильным.

– Думаешь, она могла сохраниться триста с лишним лет? – не унималась дриада. – Туда вполне мог свалиться тот же жряк, однако яма была пуста. Ее вырыли недавно!

Эльф на миг задумался: в словах Летти был резон, вот только... Уже смеркается, следовательно, возвращаться к ловушке не имеет смысла. Пока дойдешь, пока осмотришься, ночь наступит. Проще где-нибудь переночевать, а с утра вернуться к волчьей яме. Вопрос только, где ночевать? На земле – от тех же заглохших спросонья не отобьешься. На дереве? Можно было бы, если бы кора не была ядовитой.

Хоть так, хоть так – ситуация тупиковая. Выход только один: идти вперед, надеясь, что до заката найдется хоть какое жилье.

Все это Элиаш и объяснил вкратце дриаде. А та вдруг рассмеялась:

– Лес! Я-то думала что похуже случилось! Дай-ка фляжку.

Ничего не понимающий эльф покорно протянул ей баклажку. Девушка смочила все еще зудящие кончики пальцев – воспоминание о падении в яму, прошла мимо Элиаша, случайно задев его плечом и поморщившись от боли в обожженной руке, а вслед за тем безбоязненно приложила обе ладони к стволу толстого, в два обхвата, дереву.

– С ума сошла?! – рванулся к дриаде эльф, надеясь, что успеет оттащить эту ненормальную от дерева раньше, чем яд проникнет через кожу: одно дело, когда касаешься тонкой веточки – просто обожжешься, и совсем другое, когда ствол столь огромен – там ведь дикая концентрация!

Но Летисия лишь дернула плечом, отгоняя Элиаша как назойливую муху:

– Не мешай! Я знаю, что делаю!

Юноша замер, не дойдя до дриады всего несколько шагов, а та ласково провела ладонью по коре, не обращая внимания на резкую боль в руке, а потом, не реагируя на потрясенный крик Элиаша, прижалась щекой к стволу и прикрыла глаза.

Эльф замер, не в силах отвести от Летти ошеломленного взгляда: дриада некоторое время стояла неподвижно, что-то тихо напевая. Легкое прикосновение кончиками пальцев к коре. Несколько едва слышно произнесенных слов – то ли похвала, то ли просьба. И новое касание.

На миг Элиашу показалось, что дерево зашевелилось, повело ветвями, как недавно пробудившийся человек, потягивающийся после сна. На голову девушке мягко спланировал порыжелый лист, и Элиаш осторожно, двумя пальцами потянулся к нему, чтобы, не дай Тьма, не потревожить девушку. Но прежде, чем эльф успел коснуться листка, тот рассыпался, припорошив волосы Летти оранжевым пеплом. Юноша отступил на шаг обратно.

Летисия даже не заметила поползновений эльфа. Она стояла с закрытыми глазами и, осторожно поглаживая кору рукой, мурлыкала какую-то песню. Элиаш прислушался...

Спят все жряки, хватуны,
Спят заглоты и жруны,
Спит и эльф, и грязный тролль,
Только мы не спим с тобой...
Спит дриада, спит лешак.
Не уснем лишь мы никак.
Глазки ты скорей закрой,
Спать пора и нам с тобой...

Элиашу захотелось выругаться. Только ненормальная дриада могла, стоя посреди леса без еды, воды и надежды на спасение, прижиматься щекой к дереву и петь известную каждому колыбельную. Парень прослушал еще пару куплетов и решил, что этого достаточно. Рванувшись к дриаде, он положил руку ей на плечо, собираясь как следует встряхнуть и привести в чувство.

В этот момент по огромному стволу словно прошла судорога. Дерево как живое тряхнуло ветвями, по коре зазмеилась трещина... Одно дело – слышать сказки о том, как корни выползают из-под земли и опутывают тех, кто рискнул прилечь на травку, и совсем другое – увидеть нечто подобное в реальности. Дриада мягко отодвинулась в сторону и через силу, не обращая внимания на боль в покрытой мелкими волдырями щеке, улыбнулась:

– Проходи внутрь. До утра продержится.

– А как же ты?

Дриада осторожно дотронулась до щеки, поморщилась:

– Пройдет. Я привычная.

Тем не менее в огромное дупло, созданное магией дриады, первой пришлось пролезать все-таки ей самой. Эльфу не хотелось рисковать и устраивать себе компактное самоубийство. Лишь когда девушка крикнула изнутри: «Прходи, все в порядке!?» – эльф глубоко вздохнул, помянул Лес на удачу и шагнул вперед.

А из кустов за всем этим наблюдали внимательные черные глазки...

Темнота. Вокруг – сплошная темнота. В первый миг эльф решил, что дриада была права: лес продолжает изменяться. Только на этот раз мутировали не жряки, а деревья. И именно они, уничтожив Летисию, подделали ее голос, чтобы заманить в ловушку и съесть теперь уже Элиаша.

Темнота исчезла неожиданно. Яркий свет резанул по глазам, и эльф привычно схватился за запястье, радостно услышав такое знакомое: «Восприимчивость зрения уменьшена на пять процентов. Срок восстановления резерва уменьшен на две минуты».

Привыкнув к освещению, эльф медленно огляделся по сторонам. Бурые стены, на полу мягкий зеленоватый ковер из мха, под самым потолком сияют мелкие, излучающие яркий свет гнилушки, а по обе стороны от входа, занавешенного шторой из лиан, стоят две деревянные кровати. На одной из них и сидела бледная, как сам Свет, дриада. Элиаш на мгновение задумался и понял, что он все-таки отравился мясом ушана и у него начались галлюцинации. Потому как всего этого внутри дерева быть просто не может.

– Подойдет переночевать? – осторожно поинтересовалась Летти.

– Да, вполне, – кивнул все еще не верящий в собственное счастье эльф.

– За вход не беспокойся, никто не зайдет.

– Послушай, если вы способны на такое, почему не одомашните весь лес? – не выдержал юноша.

Девушка мягко улыбнулась:

– Он сильнее нас... Это отнимает много энергии, а результата моей работы хватит лишь до утра.

– Понятно, – кивнул Элиаш. – А что...

Спросить он не успел: вымотавшаяся за день дриада мягко повалилась на бок. Перепуганный парень рванулся к ней. Оказалось, девушка просто-напросто как сидела, так и заснула, мгновенно отключившись. Элиаш вздохнул, осторожно уложил Летти в кровать, прикрыв огромным листом лопуха с нее ростом (видно, здесь он выполнял роль одеяла), а сам занял соседнюю постель, вскользь коснувшись своего запястья и услышав деловитое: «Скорость реакций повышена на пятнадцать процентов. Чувствительность к внешним раздражителям увеличена на семнадцать процентов. Восстановление резерва...» Не дослушав фразу до конца, эльф провел кончиками пальцев по едва заметному завитку. Какой смысл слушать о скорости восстановления резерва, если ежеминутно растрачиваешь энергию?

До утра было еще далеко.

Обладатель маленьких черненьких глазок, весьма похожий на заглота, отравившего пару ручек и ножек, выполз из кустов и подбежал к дереву, превращенному на ночь в дом. Некоторое время он кружил вокруг огромного ствола, потом зачирикал, засвистел и скрылся в чаще.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Тьма опасна. Звери, спящие днем, выходят на охотничью тропу, травы оплетают ноги, яд бежит по коже. Лишь днем засыпают ночные охотники.

Спасти от Тьмы может лишь Свет.

Легенды и предания Восточного Караима

Элиаш сам не мог сказать, почему он проснулся. Дрема пропала внезапно, словно ее и не было. Некоторое время парень лежал неподвижно, не открывая глаз и пытаясь понять, какой звук потревожил его, прогнал вроде бы крепкий сон.

Вот! Опять! Тихий треск, практически на грани слышимости, повторился еще раз. Именно он и разбудил эльфа, разорвав хрустальное спокойствие сна.

Юноша распахнул глаза и резко сел на кровати. Точнее, на том, что еще недавно было кроватью. Теперь ложе больше всего напоминало небрежно рассыпанную грудку измельченной коры. Лист-одеяло побурел, а промеж жилок появились дыры червоточин. Гнилушки, выполнявшие роль светильников, потухли, осыпавшись сероватой трухой. Края щели – выхода из дерева – медленно сходились, сухо потрескивая. Именно этот звук и разбудил Элиаша.

Юноша одним рывком метнулся к Летти, встряхнул ее за плечо:

– Вставай! Твое волшебство иссякает!

Девушка только отмахнулась, что-то сонно пробормотав под нос.

– Лес! – тихо ругнулся эльф, подхватил дриаду на руки и рванулся в сторону проема, уменьшающегося с каждым ударом сердца.

Тугие жгуты лианы ударили по лицу, оставив на коже добрую сотню мелких ожогов (хорошо, что Летисия не додумалась использовать в качестве занавески яру). Эльф выскочил наружу. Оказавшись на свободе, по инерции пробежал несколько шагов. И замер, пораженно оглядываясь по сторонам: всю поляну вокруг дерева запрудили маленькие, по колено Элиашу, существа, вооруженные небольшими копьями с каменными наконечниками.

– А разве трау существуют? – только и смог вымолвить потрясенный юноша.

В любом случае, существовали трау или нет, выглядели эти создания довольно опасно. Их нельзя было ни обойти, ни перепрыгнуть. Несмотря на маленький ростик, трау столь плотно сгрудились на поляне, что пройти можно было лишь по их головам. Другое дело, что прежде эти самые головы следовало разглядеть. Ручки, ножки и глазки наличествовали точно. А вот с головами были проблемы.

Элиаш тщательно осмотрелся, пытаясь определить, как можно вырваться из круга. Между тем по толпе трау прошла волна: существа забеспокоились, заспорили... А потом внезапно расступились, открыв узкий проход.

Летти сонно завозилась, устраиваясь поудобнее на руках у эльфа, и чудом не сверзилась на землю, когда Элиаш на миг попытался поудобнее ее перехватить. Юноша тихо ругнулся, стараясь не обращать внимания на тот факт, что прядь волос Летти упрямо лезет ему в рот. До чего же противно! И не поправишь – руки заняты, и не выплюнешь – еще не в того попадешь. Трау настолько помешаны на чистоте и вопросах чести, что при малейшем намеке на оскорбление забрасывают копьями. Так, по крайней мере, рассказывают легенды. А проверять на собственной шкуре, правда ли это, Элиашу не хотелось.

В общем, эльф вздохнул и шагнул вперед, надеясь, что трау все-таки решили его пропустить, а не убить копьём в спину.

Шаг, другой, третий... Казалось, трау все прибывали и прибывали. Коридор, образованный живой шевелящейся массой, все не кончался. Вот проход вильнул в сторону, огибая какой-

то поросший мхом ствол. На миг у Элиаша мелькнула позорная мысль: бросить спящую, взобраться на дерево, и пусть эти уродцы попробуют его оттуда снять. Эльф мотнул головой, отгоняя недостойную идею, и попытался ускорить шаг. Не тут-то было: в ногу чуть ниже колена ткнулся острый наконечник копья и недовольный голосок за спиной пробурчал что-то невнятное. Парень попытался остановиться, однако снова получил копьём в ногу.

Элиаш тихо выругался: похоже, теперь его статус полностью определен. Пленник. О вежливом приглашении в гости не может быть и речи. Интересно, трау, случаем, не людоеды? А то весьма милая картинка получается: первое блюдо идет своими ножками к столу и несет на руках второе блюдо... С компотом разберемся позже.

Летти снова недовольно завозилась на руках, затем замерла и ровным деловитым голосом, словно и не спала вовсе, поинтересовалась, не открывая глаз:

– Мы куда-то идем?

– Да, – не стал спорить Элиаш.

– А почему ты меня несешь?

– Видишь ли, для того чтобы поставить тебя на ноги, мне надо остановиться. А мне этого не дают сделать, – любезно пояснил юноша.

– Ну тогда ладно, – милостиво вздохнула дриада, склоняя голову на плечо Элиашу. В следующий миг девушка ошарашено подпрыгнула у него на руках и испуганно распахнула глаза: – Кто не дает?! Почему не дает?!

– Осторожнее ты! – сердито цыкнул парень, с трудом перехватывая чудом не сверзившуюся на землю Летти. – Не нравится происходящее, так и скажи. Я тебя здесь брошу, а сам дальше пойду. Одной головной болью станет меньше.

Дриада удивленно хмыкнула и, подтянувшись, выглянула из-за плеча Элиаша. В следующий миг, испуганно ойкнув, девушка спряталась обратно, сжавшись в крошечный комочек:

– Тра-а-ау...

– Это ругательство или констатация факта? – на всякий случай мрачно уточнил эльф.

Хотя ответ ему был и так известен.

Дриада, не уловившая в голосе Элиаша смеха, сердито уставилась на него.

– Ты что, не видишь? – зло прошипела она. – Вокруг нас не меньше трибы трау! И я не думаю, что это племя прониклось передовыми идеями гуманизма и перестало практиковать людоедство!

– Спросим? – добродушно поинтересовался уже уставший от этих пререканий эльф.

Девушка недовольно фыркнула и промолчала.

Для Элиаша оставалось тайной, как какая-то сотня (может, чуть больше) трау умудряется образовывать проход, через который и шел эльф. Казалось бы, совсем небольшие существа, однако за то время, пока Элиаш сделает несколько шагов, успевают пробежать вперед и продлить коридор. И не вырвешься от них!

– Мне неудобно! – наконец нашла новую тему для разговора Летти.

– Думаешь, я могу тебе чем-нибудь помочь? – заинтересованно спросил эльф.

– Отпусти меня на землю.

– И?

Девушка недоумевающе вскинула голову:

– Что «и»?

– От трау ты как побежишь? Или у тебя крылья есть? Если так, то взлететь ты и с моих рук можешь.

– Очень смешно, – мрачно буркнула она и снова замолчала, задумавшись о чем-то своем.

Честно говоря, Элиаш устал. Мало того что мерзкие трау не позволяли замедлить шаг, так еще и дриада постоянно дергалась, шевелилась, нороя если не на землю свалиться, так

поерзать. Один раз даже ногой по ребрам врезала. Эльфу оставалось только сжать зубы и терпеть.

Впрочем, страдать ему оставалось недолго. Тропка, столь тщательно прокладываемая трау, внезапно резко вильнула влево, затем вправо, а в следующий миг потрясенный Элиаш замер на месте, не обращая внимания на ощутимые уколы в ногу. Даже Летти, до этого сидевшая, уткнувшись носом ему в грудь, заинтересованно оглянулась.

Взору случайных попутчиков открылся целый город. Разновеликие, от одной до десятка вар¹ высотой, домики, похожие на сероватые, слепленные из глины шары, кое-где покрытые буро-зелеными пятнами мха и лишайника. Эти сферы весьма причудливым образом рассыпались по земле, налипли на ветви деревьев, присосались к стволам...

– Ой, – тихо выдохнула Летти.

– Ага, – согласился Элиаш и, наконец решившись, не оглядываясь, пнул ногой какого-то чересчур разбушевавшегося трау за спиной. Сзади раздалось злое шипение. – Ты спускаться на землю будешь?

Девушка на миг задумалась, и эльфа посетило дикое желание попросту разжать руки, не дожидаясь ответа, и послушать, что она на это скажет. Воплотить мечту в реальность не удалось, поскольку дриада тихо пролепетала:

– Разумеется.

Само собой, прыгнуть на землю нормально Летти не смогла: подвернула ногу, пискнула и присела на корточки, потирая ладонью ноющую щиколотку.

Элиаш проглотил рвущееся с языка ругательство и вежливо подал дриаде руку, помогая встать. Та вежливости не оценила: даже спасибо не сказала, восприняла помощь как должное. Эльф невольно задумался. А стоило ли помогать? Может, вообще следовало оставить девчонку внутри дерева? И пусть бы разбиралась сама. Хотя нет, внутри дерева – слишком жестоко. Надо было бросить ее на пороге, а самому, в окружении трау, направиться в их деревню.

Дриада его мнения не разделяла. Девушка никогда не отходила далеко от Леса и мало что видела в жизни. Она не отрывала потрясенного взгляда от развернувшейся перед ее взором необычной картины: крошки-трау, о которых раньше приходилось только слышать, деловито сновали вокруг, не обращая никакого внимания на приведенных в селение то ли пленников, то ли гостей. Кто-то деловито тащил ветку, не замечая, что пышная листва, волочащаяся за ним, сметает все на своем пути. Двое коротышек деловито прыгали по лежащей на земле туше гигантского хватуна – как она тут оказалась, Летти даже представить не могла, – то ли развлекались, то ли работали, кто их поймет. Маленькая трау с шаловливо завязанными на прядях длинной шерсти бантиками меланхолично обмахивала небольшой метелкой из перьев домики: то ли чистила, то ли лоск наводила.

– Это все действительно существует? – ошарашено поинтересовалась дриада, не пытаясь встать. – Или у меня предсмертные видения?

Элиаш хотел ляпнуть что-то вроде: «Тогда у меня тоже видения», но, подумав, решил быть серьезным и только пожал плечами:

– Боюсь, действительно.

– Мамочки... А они нас не съедят? – В голосе девушки зазвучала паника.

Ответить «подавятся» эльфу не позволили остатки совести, а потому он отделался нейтральным:

– Я сделаю все возможное, чтобы этого не произошло.

Получилось, конечно, длиннее, чем не высказанная вслух версия, но, по крайней мере, девушка хоть чуточку успокоилась.

¹ Вара – 0,836 метра

Между тем откуда-то сзади донеслось какое-то шебуршание. Эльф оглянулся и понял, что его оптимизм был слишком преувеличен. Нет, конечно, трау не разводили костер, собираясь поджарить незваных гостей, но огромная клетка со стороны в четверть мекате² наводила на самые отвратительные размышления.

Впрочем, подтвердиться этим мыслям было не суждено: в клетку затащили тушу хватуна (Элиаш так и не понял, зачем это сделали, если зверь уже не шевелился), а один из трау (тот самый, что до этого тыкал копьём в эльфа, проверяя его ноги на прочность), мрачно зафыркал, то ли что-то поясняя, то ли ругаясь.

– Ничего не понимаю, – честно признался юноша, предельно искренне глядя в глаза трау.

Тот задумчиво почесал затылок (или что там у него) древком копья и задумчиво прохрюкал длинную фразу с переливами и подвсхлипами. Увы, ни Летти, ни Элиаш его не поняли. О чем, переглянувшись, и сообщили трау.

Впрочем, тот их тоже не понял: печально похлопал бусинками глазок и, развернувшись, направился куда-то в глубь селения, оставив новоприбывших в окружении своих соплеменников.

Летти до последнего искренне надеялась, что все увиденное – сон или бред, но, увы, странная деревня и трау не желали рассеиваться подобно утреннему туману, как дриада ни щипала себя за руку.

– Синяк будет! – тихо, одними губами прошептал Элиаш, который, оказывается, краем глаза наблюдал за попытками девушки «проснуться».

Дриада только плечом дернула: мол, не издевайся. Удивительно, но ее намек был прекрасно понят. Элиаш усмехнулся, мучительно размышляя, что же произойдет дальше.

Если бы по пути в деревушку с ними обращались чуть повежливее, можно было бы предположить, что они гости, но, когда тебе в спину тычут копьём с каменным наконечником, начинаешь задумываться, не собираются ли пригласить тебя на ужин. В качестве первого блюда.

Вокруг клетки началась какая-то суета. Крошечная трау с бантиками, до этого обметавшая метелкой дома, засуетилась и забегала. Через пару минут она метнулась к клетке, где лежала туша хватуна (надо сказать, огромный зверь, с хоботом, зеленоватой длинной шерстью и ядовитыми клыками), волоча с собою охапку хвороста.

Дриада зачарованно следила за действиями малышки. Та же успела разделить сухие ветки на пять частей и разложила их в форме звезды неподалеку от клетки.

– Что она делает? – осторожно поинтересовалась Летти.

В принципе девушка не рассчитывала на ответ. Языка этого племени она не знает, Элиаш здесь тоже впервые, но, к ее удивлению, эльф неожиданно зло огрызнулся:

– Понятия не имею! – и положил ладонь на рукоять ножа.

Ох, не нравилось эльфу все происходящее, не нравилось. На кой черт их сюда привели? Чего ждать от этих трау? Вздохнув, парень мягко коснулся пальцами линий татуировки, даже не надеясь, что услышит что-то хорошее. И точно: «Баланс организма – тридцать три процента». Ничего оптимистичного.

Трау недовольно зачирикали, засуетились, и через пару минут к клетке подбежали еще двое шариков на лапках, с трудом волоча по земле огромный, больше любого из присутствующих дикарей, камень со сколотой стороной. Похоже, их целью было затолкать этот булыжник в клетку с хватуном. Элиаш минуты три наблюдал, как поселенцы мучаются, загоняя каменюку поближе к туше животного, вздохнул и направился к столпившимся. А потом, не обращая внимания на встревоженные вопли трау, подтолкнул булыжник к клетке. И лишь когда камень оказался прижат к туше, осторожно поинтересовался:

– Так?

² Мекате – примерно 20 метров.

Летти не отрывала от него испуганного взгляда. Ей все казалось, что еще секунда – и злобные трау попросту захлопнут дверь клетки, чтобы затем... О дальнейшем она предпочитала не думать.

К ее удивлению, лохматые существа радостно зачирикали и ломанулись мимо Элиаша прямо к камню. Следующие несколько минут были посвящены тому, чтобы отпилить прядь шерсти хватуна об острый скол булыжника. Юноша вздохнул и вытащил нож. Пара секунд – и волосы зажаты в кулаке.

– Что дальше? – мрачно поинтересовался эльф.

Дриада, которой происходящее нравилось все меньше и меньше, попыталась подойти к парню, однако не тут-то было. Если перед Элиашем толпа просто расступалась, то у нее этот фокус не прошел. Девушке не оставалось ничего другого, кроме как терпеливо ждать.

Новые непонятные трели, странное чириканье.

На этот раз трау, судя по происходящему, возжелали расположить кусок шерсти в центре разложенной из хвороста звезды, потом им понадобилась прядь волос Элиаша. Затем – клочок из шевелюры Летти...

К недоумению дриады, весь этот набор требовался лишь для того, чтобы разжечь небольшой костерок. В этот миг Летисия ощутила укол обиды: в самом деле, какие-то дикие трау знают, что такое огонь, а дриады понятия не имеют об этом явлении. Конечно, изначально розжиг проводился совсем не с помощью спичек – откуда они у трау? Но когда эльф увидел, как бедные существа с помощью каких-то несчастных деревяшек пытаются развести костер, он махнул рукой и достал из кармана собственный коробок. А что еще оставалось делать?

Шерсть хватуна воспламенялась неохотно. Элиаш попытался было разжечь что-то другое, но трау, недовольно заверещав, принялись хватать его за руки и визжать. Эльф сдался.

Ему пришлось истратить спичек десять, не меньше, прежде чем по зеленоватому меху запрыгало небольшое пламя. Над селением поплыл сладковатый запах, а огонек перескочил на звезду из хвороста, вспыхнули и пропали завязанные бантиком волоски, срезанные с шевелюр эльфа и дриады.

Сладкий запах все усиливался, и Элиаш непонимающе повел носом: по всему выходило, что должно вонять паленой шерстью, а тут...

Летти тоже ничего не понимала.

– Что происходит? – протянула она.

Внезапно наступившая тишина, словно теплым одеялом упавшая на селение, была ей ответом.

Девушка с интересом огляделась по сторонам и шагнула к эльфу, все еще стоящему возле костра. Неожиданно земля покачнулась под ногами... Больше Летти ничего не запомнила.

Элиаш, впрочем, тоже.

Обычно во сне все происходящее кажется реальностью. Вот и сейчас, когда вокруг вился бирюзовый туман, Летти неожиданно четко осознала, что все происходящее не имеет к снам никакого отношения. Девушка огляделась по сторонам, шагнула вперед...

Приторно-сладкий запах преследовал даже здесь. Казалось, сам туман пропитался этим назойливым ароматом. Дриада презрительно сморщилась, махнула рукой, отгоняя прилипчивое амбре, и словно в ответ на этот жест из тумана вдруг высунулась физиономия жряка.

Девушка испуганно взвизгнула, отпрыгнула назад, а чудовище распахнуло пасть... и ласково пропело:

– Просыпайся, девонька, просыпайся, милая!

Летти подскочила на месте, распахнула глаза и поняла, что полулежит на небольшой подстилке в какой-то странной комнате: серый пол плавно переходил в стены, не образуя никаких углов, а затем и вовсе смыкался над головой. Создавалось впечатление, что девушка нахо-

дится внутри огромного шара. Впрочем, находилась она там отнюдь не в гордом одиночестве: рядом с ногой дриады то ли сидел, то ли стоял (кто эти пушистые шарики разберет?) маленький крепенький трау. В синих глазках, с трудом различимых в длинной шерсти, светилась вся скорбь невысокого народца, а крошечные розовые безволосые ручки беспрестанно мяти какой-то платочек.

Девушка испуганно икнула и медленно начала отодвигаться от непонятного существа. Кто его знает, вдруг бешеное, покусает еще... Вон набросали в свой костер какой-то травки... Хотя, конечно, самое обидное не это. А то, что какие-то дикие трау знают, что такое огонь, а честные и благовоспитанные дриады понятия об не имеют этом явлении!

Вот только далеко отползти от трау Летти не удалось.

– Не бойся, лапонька, – ласково протянуло существо.

Летисия пораженно охнула: звуки, издаваемые трау, как и раньше, больше всего напоминали то ли хрюканье, то ли фырканье, вот только сейчас для дриады они сливались во вполне понятные слова.

Некоторое время девушка ошалело хлопала глазами, а потом улыбнулась и радостно произнесла:

– Я поняла! Я сошла с ума!

А раз так, можно спокойно зажмуриться, откинуться на спину... и почувствовать, как холодные лапки обеспокоено шлепают тебя по щекам:

– Девочка, все в порядке? Ты как?

Летти вздрогнула, распахнула глаза. Может, все происходящее и бред, вот только убедить себя в этом ну никак не получается.

– Не уверена, что нормально, – вздохнула девушка, не отрывая напряженного взгляда от трау, подползшего к ней поближе: сейчас он стоял-сидел прямо напротив ее лица.

А существо между тем, судя по голосу, улыбнулось:

– Ну, раз разговариваешь, значит, все в порядке.

Девушка неуверенно хлюпнула носом и, решив, что даже в случае сумасшествия будет не лишним знать правду, спросила о том, что сейчас беспокоило ее больше всего:

– А вы... меня не съедите?

Вот теперь трау рассмеялся по-настоящему:

– Что ты, девочка! Да я отродясь ничего, кроме фруктов, в рот не брала!

У дриады отлегло от сердца.

Хотя в целом разговор не задался. Трау некоторое время молчаливо переминался с лапки на лапку, а затем, видимо, решив, что хорошего понемножку, вздохнул и легонько провел розовой пухлой ладошкой по лбу гостыи:

– Спи, девочка, ты так устала...

На миг Летти показалось, что голос трау – женский, причем, кто этих коротышек знает. Дриада сама не заметила, как задремала. На этот раз уже без сновидений.

В отличие от Летти, Элиаш был занят делом. Проснувшись практически в таком же шаре как и дриада, эльф некоторое время озибался, пытаясь сообразить, куда его занесло и с какой целью. Память возвращалась неохотно: вот эльф стоит возле клетки с телом хватуна, вот отрезает клочок шерсти зверя, вот разжигает костер... Клубы дыма вьются перед лицом, где-то сбоку надрывно кашляет Летти...

Летисия! Юноша подскочил как ужаленный и панически заозирался по сторонам. Свет, где же дриада?! Пришла ведь в это селение вместе с ним! Рука автоматически нащупала на поясе рукоять ножа.

Никаких нежных чувств к случайной спутнице эльф, честно говоря, не испытывал, но тут вопрос в другом. Шли вместе, он фактически взял девушку под свою защиту, а сейчас... Тьма! Неужели эти дурацкие трау ее... Сердце предательски заныло.

Элиаш провел кончиками пальцев по линиям татуировки и услышал привычное: «Баланс резерва составляет двадцать восемь процентов. Восприятие реальности в норме, чувствительность зрения в норме, чувствительность слуха в норме, точность – в норме, скорость реакций повышена на семь процентов. Реагирование на внешние и внутренние болевые раздражения уменьшено на пятнадцать процентов. Срок восстановления резерва до нормы увеличен на пятнадцать минут». Эльф одним прыжком взвился на ноги, стараясь не обращать внимания на то, как на миг зашумело в ушах – все равно пройдет через пару ударов сердца. Огляделся по сторонам и, ощутив в ладони привычную тяжесть ножа, медленно направился к виднеющейся впереди щели – выходу, завешенному какой-то сероватой тряпкой, чуть колышущейся от ветра.

Резко откинутый в сторону кусок ткани впустил в помещение порыв свежего ветра. Элиаш замер, зажмурившись и хватая ртом воздух, – он и не подозревал, насколько спертым был воздух в шаре... А когда распахнул глаза, понял, что перед ним столпились около десятка трау. Как ни странно, ни у одного из них не было в руках оружия. Даже привычные копья куда-то пропали.

Элиаш задумчиво покосился на нож, зажатый в руке. Смотрелся он здесь как-то не к месту, но убирать клинок не хотелось. А говорить что-то надо было... Ничего, кроме банального «доброе утро», в голову не пришло.

Впрочем, какая разница, что говорить, если ни один из собеседников не понимает друг друга.

– Доброе, – вдруг прозвучало в ответ. Причем прозвучало вполне отчетливо. И неважно, что в первый миг это показалось бессвязным набором звуков. – Только уже не утро. День.

Эльф так и сел на землю.

Летти сладко спала, обеими руками обняв любимого мрука. Пушистый зверек ласково прижался к хозяйке, скользнул шершавым язычком по щеке, чуть слышно что-то пробурльав...

До сонного мозга дриады начало доходить: что-то тут не так. Она в лесу, за много лиг от дома. Откуда здесь мог взяться питомец? Девушка осторожно открыла глаз, второй... и, завизжав не хуже легендарных сирен, шарахнулась в сторону.

На мягкой подушке растекся пушистой сонной кляксой... заглот.

Существо недовольно зашебурилось, собралось в неопрятный мохнатый комок и, моргнув невесть откуда взявшимся голубым глазом, поползло прямо к девушке. Летти захлебнулась на особенно высокой ноте и рванулась в сторону, подальше от негостеприимной подушки.

Заглот, поразмыслив, тихо и мирно потянулся за девушкой.

Как назло, шар оказался совершенно замкнутым, не было ни малейшего намека на выход. Летти успела два раза оббежать комнатку по периметру, а потом, не раздумывая, проскакала по крошечным стульчикам и сиганула на невысокий, размером с обычную табуретку, столик, стоявший в центре. В любом случае заглот до столешницы вроде не достает.

Проблема была именно в том, что «вроде бы». Лесной хищник на несколько мгновений замер перед ножкой стола – Летти судорожно молилась всем известным силам, чтобы столик выдержал ее вес и не вздумал сломаться, – а вслед за тем...

Тихое, чуть слышное шуршание дриады приняла за попытки заглота забраться на стол. Каково же было ее удивление, когда стена шара вдруг разошлась и в образовавшуюся щель в комнату заскочила давешняя трау. Та самая, что говорила, что есть ее не будет.

– Помоги... – судорожно начала дриада, вот только договорить не успела.

– А, девочка, – улыбнулась трау, – ты уже познакомилась с моим сыном? Поиграть решили? Правда, он прелесть?

Стол, не выдержав шока Летти, выбрал именно этот момент, чтобы сломаться.

Девушка искренне хотела помочь и пыталась починить поломанное: хваталась за остатки стола, прыгала вокруг хлопочущей трау, испуганно ойкала... Впрочем, последнее особо не пригодились. Сразу после того, как стол рухнул, чудом не придавив заглота, трау обронила:

– Не волнуйся, ничего страшного, постой здесь! – и выскользнула из домика-шара.

Дриада предусмотрительно отодвинулась от заглота подальше. Не бояться – это, конечно, хорошо, но кто знает, что сыночку-заглоту в голову придет. Впрочем, самой головы не видно... но от этого только хуже! Совершенно невозможно следить за ходом мыслей этого существа!

Трау вернулась минуты через две. Причем не одна, а в компании десятка соплеменников. Один (или это женщина?) из них ласково потрепал замурлыкавшего заглота по... наверное, холке, а вслед за тем вся компания дружно подхватила поломанный столик и вынесла на улицу.

Дриада вновь осталась наедине с хищником, и это ее совсем не радовало.

Однако скучать девушке не пришлось – заглот, похоже, решил, что, раз его погладили разочек (пусть это сделала не новая странная гостя), значит, такое вполне может повториться снова. Летисия отвернулась буквально на миг, пытаясь понять, в какой части шара появляется выход, и почти тотчас почувствовала, как об ее ногу трется что-то мягкое.

Верещать и шарахаться в сторону уже не осталось сил.

Девушка просто зажмурилась... А потому дико удивилась, когда рядом вдруг раздался знакомый, чуть насмешливый голос:

– И долго ты собираешься так стоять?

К радости перепуганной девицы, это был все-таки ее спутник, а не какой-нибудь оголодавший трау или заглот: ей хватало того хищника, что сейчас, ласково пофыркивая, терся о ее ногу.

Если местные жители и обгрызли эльфа, то это было не очень заметно: выглядел он вполне обычно. Чуть бледноват, правда, да под глазами круги обрисовались, да татуировки на коже четче проступили, а в остальном все такой же.

Летисия решила пошутить:

– Это точно ты?

– Ну я, – не стал спорить появившийся.

– А чем докажешь? – не успокаивалась дриада.

Эльф поперхнулся воздухом, а потом вдруг фыркнул:

– Помнишь, как от яры-лианы лечил?

– Хм... помню, – осторожно согласилась девушка. Ей почему-то не понравилась тема разговора.

В руке парня блеснул нож:

– Повторить?!

– Не надо! Верю! – Шутки он, кажется, совершенно не понимает.

Юноша хмыкнул, и клинок пропал столь же внезапно, как и появился.

Ну, по крайней мере, дриада поверила! А это, как ни крути, уже плюс.

– ...они говорят, идти в ту сторону, куда шли мы, нельзя. Сразу за территорией, принадлежащей их племени, начинаются опасные земли. Каждого, кто туда придет, ожидает смерть, – тихо рассказывал эльф. – Там проживает жуткое и ужасное чудовище, поедающее всех, кто осмелится...

– Так уж всех? – чуть насмешливо перебила его дриада. Одно такое злобное, жуткое и ужасное чудовище сейчас, сжавшись в крохотный комочек, прижалось к ней и разве что не мурчало, засыпая. – А кто тогда рассказывает, что там живет чудовище? Коли всех съели?

Если девушка надеялась, что сможет сбить Элиаша с мысли, то она жестоко просчиталась. Парень только плечами пожал:

– Может, два-три путешественника смогли сбежать.

Летисия была неумолима:

– Если они сбежали, то почему не рассказали, как это чудовище выглядит?

На этот раз ей ничего не ответили.

Эльф подозревал, что причина, по которой его спутница стала столь болтливой, более чем банальна – страх. На некоторое время в комнате-шаре воцарилась тишина. Впрочем, ненадолго. Заглот-малютка, которому надоело прижиматься к ноге Летти (в самом деле, никто не гладит, чего уж тут хорошего?), медленно отодвинулся в сторону и, вполне резонно выбрав в качестве новой жертвы Элиаша, направился к нему.

Некоторое время эльф, до этого момента не обращавший внимания на присутствие в комнате кого-то третьего, ошарашено смотрел на невесть откуда появившегося монстра, пусть и маленького, но от этого не менее опасного.

– Не шевелись! – сдавленно прошипел парень Летти полминуты спустя. В его ладони опасно блеснул нож.

Дриада сама не поняла, каким образом и в какой момент она сумела вцепиться в руку Элиашу, останавливая его замах. Но теперь девушка честно могла занести в список добрых дел спасение сыночка трау. Не последнюю роль в деле спасения мохнатого заглота сыграл дикий визг, отголоски которого все еще звенели в ушах эльфа. Юноша помотал головой и осторожно коснулся татуировки на запястье, радуясь благословенному: «Чувствительность слуха уменьшена на пятнадцать процентов».

Выпавший из руки нож вонзился в плетеный пол в опасной близости от замершего на месте заглота. Но, по крайней мере, кидаться на эльфа хищник передумал. Вот только от праведного гнева Элиаша дриаду это не спасло.

– С ума сошла? – сердито прошипел эльф, судорожно размышляя, как ему получше перехватить нож. Стоит сделать резкое движение – и зверь точно кинется. Попробуешь осторожно достать клинок – и Лес его знает, как решит себя повести этот монстр.

– Это ты сошел с ума! – взвизгнула обычно добренькая дриада. – Кидаешься с ножом на ребенка, а потом еще и спра...

Вот теперь эльф понял, что девушка точно сошла с ума.

– Какого, к Свету, ребенка? – рявкнул в ответ Элиаш. – Ты хоть понимаешь, что ты говоришь и где мы находимся?!

– Все я понимаю! Это ты...

Заглот с интересом наблюдал за разгорающейся перепалкой. И если он не склонил голову набок, прислушиваясь к диалогу, то лишь потому, что головы у него не было как таковой.

Спор прервала давешняя трау, невесть каким образом появившаяся в комнате, – по крайней мере, эльф совершенно не понял, откуда она взялась. Подхватив на руки детеныша, хозяйка бодро огляделась по сторонам, ласково пропела:

– Вы уже нашли друг друга? Вот и ладушки! – а потом поспешно выскользнула из шара, оставив эльфа и дриаду размышлять на тему, куда катится мир и что имела в виду трау.

– Ты что-нибудь понимаешь? – в итоге не выдержал Элиаш.

Девушка недоумевающе покосилась на него:

– В смысле?

Юноша раздраженно поджал губы, но на ответ все-таки сподобился:

– Я, конечно, все могу объяснить и во многое способен поверить, но какого Света ты так себя ведешь? Заглота защищаешь, на меня орешь.

Дриада возмущенно фыркнула:

– Такого, что ты меня совсем не слушаешь. Я же вроде понятно сказала: он здесь не опасен.

Элиаш скептически хмыкнул и недолго думая присел на кровать. Табуретка была чересчур маленькой, не на пол же в самом деле садиться. Сейчас поблизости нет ни трау, ни заглотов, а значит, можно особо не дергаться.

– С каких это пор заглот перестал быть опасен?

– С тех самых, – тоскливо вздохнула Летисия.

Похоже, разговор предстоял очень долгий. Эльф попросту не поверил Летисии. Он вежливо ее выслушал, покивал и, заявив, что ему надо пройтись и все обдумать, сбежал.

Все бы было ничего, вот только... Выйдя из дома-шара, Элиаш привычно огляделся по сторонам и охнул, разглядев наконец, что среди неспешно прогуливающихся трау мечутся клубочки заглотов.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Свет опасен. Днем, когда над головой разгорается второе солнце, а на горизонте расцветает золотой цветок, гибнут многие. А от невидимого огня и жара, что проникает даже сквозь камень, помогают деревья.

Спасти от Света может только Лес.

Легенды и предания Восточного Караима

Элиаш мерно вышагивал по тропинке, пытаясь успокоиться.

Он уже и побеги ползюков, встречающиеся на пути, посчитал, и успел пару раз пнуть ногой зазевавшийся и не отдернувшийся вовремя жгут яры-лианы, даже не глядя откинул в сторону какой-то чересчур наглый лист, спикировавший прямо на макушку и чудом не прилипший к коже, а глухая ярость, кипящая в душе, все не стихала.

Впрочем, удивляться этому не стоило – причина злости вышагивала рядом и даже не пыталась оправдаться. Летти, на плече у которой сонной кляксой растекся задремавший заглот, искренне не понимала, что, собственно говоря, происходит. Пару раз она окликнула эльфа, но наткнулась на глухую стену молчания.

Началось все еще утром, когда они покидали деревню трау. Девушка вдруг заявила, что «маленький пушистик» отправится с ними. В первый момент Элиаш просто не поверил своим ушам, решив, что его спутница пошутила. Но появившаяся рядом с дриадой трау, та самая, что забирала заглота из домика-шара, радостно заулыбалась и сообщила:

– Малыш будет так счастлив отправиться с вами! Он никогда не покидал пределы деревни, а тут мир посмотрит.

Надо ли говорить, что Элиаш был в корне не согласен с такой постановкой вопроса?

Впрочем, похоже, его мнение спрашивать никто не собирался.

Минут через тридцать эльф начал остывать. А через час окончательно сдался. Резко остановившись, так что задумавшаяся Летти лишь чудом на него не налетела, юноша обернулся и тихо поинтересовался:

– Ты хоть сама понимаешь, во что нас втянула, согласившись его забрать?

Девушка непонимающе захлопала глазками, и Элиашу ничего не оставалось, кроме как пуститься в пространные рассуждения:

– Да, трау рассказали, в какую сторону надо идти, чтобы не натолкнуться на то самое чудовище. Да, трау показали, в какой стороне живет племя, с которым они контактируют, можно будет спросить у них дорогу до Караима или Леса.

Элиаш не стал уточнять, что и так чувствует примерное направление, в котором надо двигаться, чтобы попасть в родной город.

– Но пойми же! – окончательно взорвался он. – Это заглот! Его надо кормить, поить...

– Он сам найдет чем перекусить, – пожала плечами дриада.

– Или кем, – мрачно подтвердил ее мысль парень. – Ну хорошо, прокормить ты его прокормишь. А если он захочет подзакусить тобой?

– Мама трау ему объяснила, что нас есть нельзя. Правда, маленький? – проворковала Летисия, поглаживая заглота по пушистой шерстке.

Эльфа передернуло. Но менять свое мнение он не собирался:

– А если мы куда-нибудь придем? Как ты объяснишь, что у тебя на плече сидит хищник?

– Я скажу, что он приручен. Или попрошу его спрятаться, пока мы не пойдем дальше.

Элиаш судорожно попытался придумать, что еще можно сказать, ничего не надумал и сдался:

– Звать-то твоего зверька как?

Девушка только улыбнулась:

– У трау до рождения нет имени.

Ее спутник поперхнулся воздухом:

– Что значит «до рождения»? Он же существует!

Зверек зашевелился и, как ни странно это звучит по отношению к пушистому шарiku, сладко зевнул: эльф разглядел алый провал ротика и четыре ряда крохотных остреньких зубок.

Летти вздохнула и принялась мягко, словно ее собеседник был тяжело больным или чересчур глупым, объяснять:

– Он родился как заглот. Но еще не родился как трау. Поэтому имени у него пока что нет.

Честно говоря, Элиаш мало что понял из ее объяснений, но успокаиваться не спешил:

– И как тогда его звать, если он потеряется? «Заглот, иди сюда»?

Девушка на миг поджала губы и неуверенно протянула:

– Может, тогда стоит самим придумать ему имя?

Эльф вздохнул, окончательно поняв, что так просто от лесного чудовища не избавиться. И неизвестно еще, кто из двоих его спутников был этим самым чудовищем...

– Придумывай сама.

Следующие пятнадцать минут за спиной у Элиаша звучало задумчивое:

– Пушистик! Нет... Глазастик! Тоже нет... Ушастик! Опять не то...

Парень в который раз за последние несколько дней проклял все на свете.

Летти первой заметила, что лес изменился. Ветви деревьев, вместо того чтобы пытаться поймать за руку проходящего мимо путника, испуганно отдергиваются в сторону. Трава расступается под ногами... И даже редкие опавшие листья шуршат как-то по-другому.

Девушка замерла, удивленно огляделась по сторонам.

Уже с юности лесной мир для дриад становится привычным и понятным (пусть даже ты находишься на огромном расстоянии от дома), и когда природа ведет себя не так, как должна, это заставляет задуматься.

Конечно, нельзя сказать, что знаешь все. Например, до сих пор неизвестно, почему Дольшери, четвертая мама, потеряла память, но там хоть что-то ясно и понятно! А здесь не понятно ничего.

– Что случилось? – оглянулся идущий впереди эльф. Девушка замолчала очень неожиданно, и это не могло не озадачить.

Летисия на миг закусил губу, не зная, как правильно начать, и тихо заговорила, с трудом подбирая слова:

– Лес... неправильный. Он должен быть другим. Злым. Хищным. Голодным, в конце концов. А он напуган. Посмотри вокруг!

Эльф послушно огляделся по сторонам, а девушка между тем продолжала:

– Тут же все неправильно! Возле твоей левой руки яра-лиана, попробуй до нее дотронуться.

– С ума сошла? – поперхнулся парень. – Может, мне ее еще погладить? Или колыбельную спеть?

Заглот недовольно зашебурился на плече у дриады, но девушка этого даже не заметила, лишь плечами пожалала:

– Не хочешь? Значит, я сделаю.

И, прежде чем юноша успел хоть что-то сказать, бесстрашно протянула руку к растению.

Перехватить ее ладонь в воздухе эльф не успел. Впрочем, это и не понадобилось. За мгновение до того, как хищные шипы должны были впиться в незащищенную кожу, ветвь отдернулась в сторону, чудом не задев Элиаша, пораженно наблюдающего за этим представле-

нием. В последний миг хищный выюн успел вновь изменить направление движения, а потом и вовсе, словно испугавшись, прижался к стволу ближайшего дерева и забился мелкой дрожью. Только что не взвыл.

– Видишь?

Если дриада и ждала какого-то ответа, то получить она его так и не смогла: Элиаш задумчиво поджал губы, зажмурился и закрутил головой, будто к чему-то прислушиваясь, а потом и вовсе резко махнул рукой и нетерпеливо обронил:

– Пошли.

И они снова продолжили путь. Летти с трудом успевала за парнем. Мало того что он спешил как на пожар, так еще на плече у девушки сжался в комок недовольный заглот, который весил сейчас, казалось, Лес знает сколько!

Если бы Элиаша спросили, куда он так спешит, парень не смог бы ответить. Если раньше интуитивное чувство направления четко указывало на Караим, то сейчас... Какое-то легкое неприятное раздражение царапало душу, но что это такое? След другого, расположенного поближе городка? Так ведь неэльфийское селение парень бы просто не почувствовал! Можно, конечно, предположить, что поблизости находится кто-то из родственного племени, но даже при всем при этом Элиаш ни разу не слышал, чтобы лес себя так вел.

Оставалось лишь идти вперед, озираясь по сторонам и держа ладонь на рукояти ножа, и надеяться, что все будет в порядке. А для полной уверенности... «Чувствительность зрения увеличена на три процента. Чувствительность слуха увеличена на пять процентов». Хватит этого, и так резерв организма балансирует на грани истощения. Зря они так быстро от трау ушли – надо было хотя бы пару дней посидеть отдохнуть. С другой стороны, надвигается осень. Кто знает, как далеко занесло от Караима и какой климат в этих местах?

Деревья расступились столь внезапно, что Элиаш по инерции пробежал несколько шагов вперед и остановился так резко, что не успевшая затормозить дриада в очередной раз врезалась в него, чудом не стряхнув со своего плеча «одомашненного заглота». Впрочем, тот по данному поводу не особо огорчился: чуть слышно муркнул и поплотнее прижался к шее Летти, словно надеясь, что это поможет ему не свалиться на землю. Бросив короткий взгляд через плечо, Элиаш решил посоветовать спутнице обвить заглота вокруг шеи, как шарф (монстр ведь растекается кляксой, значит, и вытянуться сможет), но в последний момент передумал. Вдруг заглот забудет, что прирученный, и придушит, к темной матери.

Девушка осторожно выглянула из-за спины эльфа и пораженно охнула: развернувшееся перед ней зрелище было просто невероятным.

Разместившееся на поляне существо больше всего напоминало жряка. Жряка облысевшего, где-то позабывшего все свои иглы, уменьшившегося в размерах и потерявшего клыки, обычно торчащие из-под верхней губы.

– Что это? – тихо поинтересовалась Летти.

Эльф не понял, к кому она обращалась: то ли к нему, то ли решила пообщаться со своим заглотином, но на всякий случай честно ответил:

– Не знаю.

– Какой урод...

Зверь словно услышал ее слова (хотя почему «словно»? Услышал!), повернул к путешественникам страшную морду, нехотя хрюкнул – крохотный нос-пяточок забавно сморщился – и направился к замершей на краю поляны парочке (безымянного заглота считать не будем). Высунувшаяся было из-за плеча Элиаша дриада испуганно икнула и спряталась обратно.

– Это о нем трау говорили, да? – осторожно поинтересовалась девушка. – Наверное, мы все-таки случайно забрели в земли этого чудовища.

Парень промолчал, а монстр между тем уже успел добежать до эльфа и принюхался. Парень прищурился, пытаясь понять, куда следует бить, когда чудовище кинется. Однако

зверь, вопреки ожиданиям ошалевших путешественников, неожиданно принялся рыть пятак-ком землю. Буквально через пару мгновений существо вытащило из почвы толстый белесый корень и с аппетитом захрустело им, не обращая внимания на потуги несчастного отростка вырваться из крепких зубов.

– Мне кажется или он не обращает внимания на ядовитость деревьев? – слабеньким голоском поинтересовалась Летисия – то ли в обморок собиралась сползти, то ли в чувство только что пришла. Из-за спины эльфа она предусмотрительно не высовывалась.

– Не обращает, – не стал спорить тот, поглаживая рукоять висевшего на поясе кинжала.

– А то мало ли.

Тут дриада совсем расхрабрилась и, осторожно поглаживая карманного заглота, задумчиво поинтересовалась:

– Так, может, и его с собой возьмем? Вдруг получится приручить, размножить...

– И он после того, как съест все корни, займется тобой, – зло фыркнул эльф.

Раз уж зверь не собирался нападать, парень по большой дуге обогнул чудовище и направился прочь с поляны.

Летти ничего не оставалось, кроме как, придерживая рукой вновь завозившегося заглота, с интересом наблюдавшего за оставленным на поляне зверем, отправиться вслед за Элиашем. Круг она сделала еще больший. А то кто, в самом деле, знает этого монстра – вдруг кинется...

Уж неизвестно, откуда пришло это странное чудовище – переродок жряка и Лес еще знает кого, но листва, усыпавшая землю за поляной, оказалась совершенно не потревоженной. А может, монстр пришел с совершенно другой стороны. Элиаш на миг остановился, чуть прищурившись, огляделся по сторонам и взвесил на ладони клинок. Происходящее нравилось ему все меньше и меньше.

Нить нового направления, до последнего момента казавшаяся едва заметной и непонятной (то ли есть, то ли нет), вдруг резко напряглась, дернулась, словно леска на удочке, отчего сердце сбилось с ритма и неприятно заныло, словно кто-то всадил иглу. Парень замер, прижав ладонь к груди. Встревоженная Летисия рванулась к нему:

– Что случилось?

Элиаш медленно отвел руку, мотнул головой, хватая ртом воздух и, с трудом отдышавшись, тихо выдохнул:

– Ничего, все в порядке.

– Уверен? – не успокаивалась дриада.

На парня уставились две пары глаз: одни зеленовато-карие и встревоженные, а другие – наивно-голубые и голодные.

Эльф ухватил одного взгляда в те самые синие очи.

– Абсолютно! – Воспоминание о том, с какой скоростью стадо заглотов зажевало несчастную тушку ушана, послужило лучшим ускорителем.

Летти же словно и не заметила, как занервничал ее спутник. Она провела ладонью по шерстке пушистого шарика, с некоторых пор ставшего ее домашним зверьком, и улыбнулась:

– Ну и слава Лесу... Пошли дальше?

Элиаш прикрыл глаза. Досчитал до ста и обратно. Потом еще раз. И лишь тогда решился заговорить:

– А нам действительно это надо?

Девушка некоторое время удивленно смотрела на него, а потом осторожно сформулировала ответ. Точнее, новый вопрос:

– А почему нет?

– Ты ведь сама говорила, что происходящее тебе не нравится. Может, постараемся обойти это чудное место?

Дриада задумалась. Идея ей очень даже нравилась, но как определить границы? Где кончается нормальный лес и начинается лес испуганный? Об этом она и сообщила эльфу.

Впрочем, Элиаша было трудно смутить:

– А ты разве этого не чувствуешь?

Девушка только скривилась:

– Если бы чувствовала, мы бы сюда не забрели.

Похоже, заглоту эти споры надоели: зверек сладко зевнул, на миг сжался до крошечного шарика, после чего увеличился до своих обычных размеров, мягко соскользнул с плеча Летисии и шмыгнул куда-то в сторону.

Девушка испуганно ойкнула, попыталась ухватить сбегающего заглота, но тот словно просочился сквозь ее пальцы и затерялся в высокой траве.

Если Элиаш предполагал, что он уже видел Летти в расстроенных чувствах, то он глубоко заблуждался. Казалось, в глазах дриады скопилась вся тоска мира, губы дрожали, еще мгновение – и девушка разревется в полный голос.

– Что случилось? – испугался эльф. Он-то не заметил ничего странного или страшного! А тут, оказывается, что-то приключилось!

– Заг... заг... заглот сбега-а-ал! Только что! Ты разве не видел? А что я теперь его маме скажу? А если он потеряется? А если его кто-нибудь съест?!!

У парня от сердца отлегло. Он-то думал, произошло что-то страшное, а тут такие пустяки. Подумаешь! Ну сбежал зверек, и что с того? Покажите мне того идиота, который решится подзакусить заглотом. На них даже жряки не рискуют охотиться!

Поэтому в ответ на эмоциональную тираду своей спутницы эльф лишь скривился:

– Ты сама подумай, что говоришь. Кто его может съесть? Он сам кого угодно зажуёт.

Девушка задумчиво хлопнула носом и недоверчиво поинтересовалась:

– Ты уверен?

– Конечно! – Элиаш говорил совершенно искренне. – Вспомни, совсем недавно кучка таких зверюшек съела ушана и даже не подавилась, а ты говоришь – пропадет!

– Так то кучка! – не успокаивалась дриада. – А он совсем один, в незнакомом месте...

Парень так и не понял, говорит ли она серьезно или шутит. Но на всякий случай уточнил:

– А от меня-то ты чего хочешь? Чтобы я все бросил и побежал его искать?

– Ну... – Судя по всему, Летти именно на это и рассчитывала.

К счастью, Элиашу не пришлось воплощать ее мечту в реальность. Ветви рыжеющих кустов затряслись (Летисия испуганно ойкнула и шарахнулась в сторону), и на полянку выкатился довольный, сыто икающий заглот. Голубые глаза, поблескивающие из-под длинной шерсти, светились радостью хорошо пообедавшего существа. Летисии даже завидно немного стало. А вот эльфа хватило только на то, чтобы криво усмехнуться:

– Довольна? Нашлось твое чудовище!

– Он не чудовище! – обиделась дриада, приседая на корточки рядом со зверьком и протягивая ему руку.

Хищная, не до конца засохшая травинка инстинктивно дернулась навстречу и обвилась вокруг запястья девушки. Та легко дернула рукой, обрывая росток и даже толком не обратив на это внимания. Всё на автомате.

Заглот между тем вопросительно курлыкнул и легко закатился на протянутую ладонь. А потом и вовсе забрался на плечо девушке и закрутился на месте, зорко оглядываясь по сторонам. Элиаш хмыкнул, скривился, но промолчал.

Следующее, на что решился путешественник, – это чуть слышно вздохнуть после продолжительной паузы и вежливо спросить:

– Может, пойдём наконец?

Девушка молча кивнула, а эльф не придумал ничего лучше, чем, дойдя до края поляны, поинтересоваться не оборачиваясь:

– Кличку своему домашнему животному еще не придумала?

Затормозил он столь резко, что Летти попросту врезалась в него, а потому непонятно по какому поводу оброненное девушкой:

– Мяу... – прозвучало несколько глупо.

Впрочем, эльфу было не до выяснения причин, побудивших дриаду издавать столь странные звуки. Новое открывающееся перед ними зрелище было гораздо более кошмарным, нежели встреченное ранее чудовище...

В лесу можно привыкнуть ко всему, когда знаешь, что практически каждый твой шаг может стать смертельным. Ты способен притерпеться к страху или просто не обращать на него внимания, способен сжиться с опасностью, даже привыкаешь к постоянному шепоту листвы за спиной. Но, как правило, в лесу путник оказывается один на один со смертью. Бессмысленно искать в чащобах огромные захоронения. Два-три скелета – это все, что обнаружишь среди деревьев.

Надо ли говорить, что увиденная картина поразила Элиаша до глубины души...

Очевидно, некоторое время назад неподалеку от поляны, где дриада и эльф завели спор о заглоте, произошла битва. И не столь уж важно, кто с кем дрался: хищники леса с жителями редких лесных городов или сами разумные существа решили проверить крепость тел других двуногих прямоходящих. Последняя битва между жителями лесных селений, о которой слышал Элиаш, произошла больше пятидесяти лет назад, однако сейчас на порыжелой траве, окропленной алой кровью, лежали тела... и какая разница, кто это был? Кельпи, эльфы, коблинай, лиеккио, дриады... Кого это сейчас интересует?

Эльф вздохнул, настороженно огляделся по сторонам. Нет, в самом деле, было бы глупо предположить, что тут сражались меж собой разумные существа – лес и так смертельно опасен, чтобы просто так проливать кровь тех, кто способен мыслить и говорить. Но тогда какое же количество хищников напало на погибших?! Тут трупов не меньше полусотни! Да в Караиме жителей от силы раза в три больше!

Было и еще одно интересное обстоятельство. Тела в лесу пропадают очень быстро, час-два – и на месте трупа лежит обглоданный костяк. Здесь же... Распростертые тела, порыжелые листья окроплены алыми, медленно подсыхающими и буквально всасывающимися в павшую листву каплями крови.

Рядом судорожно всхлипнула дриада. Девушка стояла, зажав ладонью рот и не отводя испуганного взора от кошмарного зрелища.

– Какой ужас... – наконец смогла вымолвить она.

Элиаш, в отличие от девушки, понимал, что если просто стоять и смотреть, то ничего хорошего не случится.

– Что, трупы никогда не видела? – Может, вышло чуть грубовато, но иначе не получится отвлечь девчонку.

– Видела. – Летисия сглотнула комок, застрявший в горле. – Но не столько же одновременно?!

Высунувшийся из-под земли корень медленно обвился вокруг ног одного из умерших. Девушка поспешно отвернулась, чтобы не видеть, как тело скользнуло под палую листву.

Эльф между тем без дела не стоял. Присев на корточки возле ближайшего мертвеца, он быстро обхлопал тело и вытащил у покойника из-за пазухи небольшую металлическую фляжку. Взвесил найденный предмет на ладони, поболтал возле уха, удовлетворенно кивнул и спрятал добычу в карман брюк. Потом перешел к следующему трупу.

Тут добычей Элиаша стали пара носовых платков и тяжелый мачете в застарелых пятнах крови.

– Ты что делаешь?! – пораженно ахнула дриада, только сейчас осознавшая, что ее спутник занимается мародерством.

– Им это уже не пригодится, а нам еще выжить надо, – отрубил эльф.

Тут уж Летти не нашла, что сказать в ответ, лишь поджала губы. И в этот момент девушку осенила мысль, от которой она ахнула:

– А если на нас нападут те, кто их убил?!

– А ты по сторонам лучше смотри, – был ответ. – Увидишь или услышишь что-нибудь – сразу кричи.

Летти хлопнула носом и опустила глаза. Ни одна из мам не одобрила бы такое. Даже четвертая. Уж на что Дольшери не любили в Лесу, а воспитывала Летисию она в строгости.

Элиашу, похоже, было не до душевных терзаний дриады. Он провел пальцем по лезвию мачете, проверяя, насколько он острый, недовольно скривился, и тяжелый нож полетел обратно на землю.

Следующий труп. Осторожное прикосновение к телу и резкий выкрик:

– Летти, иди сюда, живо!

Дриада, как раз гладившая нервно прыгающего на ее плече заглота, тут же рванулась к спутнику:

– Что случилось?

Эльф вскинул на нее потрясенный взгляд:

– Он еще жив...

Недоубитый оказался хлипким парнишкой лет восемнадцати на вид, с узким лошадиным лицом и длинными белесыми волосами, больше напоминавшими гриву. Неизвестно, сколько времени прошло с тех пор, как его ранили, и долго ли он пролежал здесь, но факт оставался фактом: парень был еще жив и за жизнь цеплялся очень отчаянно.

Дриада панически огляделась по сторонам – эльф так и не понял, что же она искала, – и рванула к ближайшему дереву, бросив на ходу:

– Я сейчас.

Элиашу не оставалось ничего другого, кроме как, тихо ругаясь сквозь зубы (хотелось ругаться громко, но рядом была дриада), расчищать полянку, где лежал раненый. Земля для него в любом случае безопаснее, чем трава и листва, пусть даже порывевшая.

Через пару минут вернулась Летисия, держа в руках целую охапку листьев. Зеленых. Эльфа передернуло:

– Ты с ума сошла?!

– Не мешай! – отрубила девушка, высыпая собранный урожай рядом с лежащим парнишкой.

Присев на корточки неподалеку, дриада принялась собирать из листвы букет, мурлыча под нос какую-то песенку. Эльф несколько мгновений пораженно смотрел на нее: он-то надеялся, что девчонка займется делом! Как можно отвлекаться на какие-то пустяки, когда буквально у тебя на руках умирает живое существо – кем бы ни был этот парень!

Раненый был заляпан кровью и грязью, как, впрочем, и всё вокруг. На лоб найденыша прилип крошечный лист, и эльф поспешно снял его, но ожог все равно остался.

Элиаш только собрался заявить в полный голос о том, что пора наконец помочь неизвестному, как Летисия, сообразив, похоже, что хорошенького понемножку, сама приблизилась к лежащему без сознания парню и осторожно вложила букет ему в руку. Прежде чем эльф успел хоть слово сказать, девушка торопливо обронила:

– Главное, не мешай. Я знаю, что делаю.

Эльфу ничего не оставалось, кроме как ждать, надеясь, что Летти не ошибается.

Раз знает, значит, знает... Однако сидеть на месте Элиаш не собирался.

Буквально пару минут спустя листочки, вложенные в ладонь раненому, зашевелились. Дернулись раз, другой и, заметно удлиняясь в размерах, потянулись куда-то вперед. Узкие зеленые пластинки переплелись замысловатой косой, обвивая руку недоубитого, поднялись до самого локтя, замерли на мгновение... и растаяли в воздухе. Так, по крайней мере, показалось Элиашу. А может, они впитались в кожу?

Летисия, до этого момента сидевшая рядом с найденным, пошатнулась и тяжело оперлась о землю, зажав в кулаке горсть порыжелой листвы. На встревоженный взгляд эльфа девушка лишь головой мотнула:

– Н-ничего. Сейчас пройдет.

Заглот кубарем скатился на землю и встревожено запрыгал вокруг замершей Летти. Та медленно провела пальцами по пушистой шерсти и, подцепив ладонью остатки зеленой листвы, принесенной для раненого, криво улыбнулась, тихо повторив:

– Сейчас пройдет.

Некоторое время она сидела молча, осторожно перебирая руками листья, которые мгновенно рыжели и осыпались сухим крошевом. Вздохнув, повернулась к Элиашу:

– Пни этого лежащего в бок, что ли? Давно в себя пришел, а все лежит, прикидывается.

С точки зрения Элиаша, внешний вид раненого ничуть не изменился, так что эльф не мог понять, с чего дриада решила, будто парню полегчало.

– Ты... уверена, что он нас слышит?

Летти как-то резко утратила пиетет к больному, смахнула с ладони остатки листьев и скривилась:

– Вылечить я его, конечно, не смогла – это надо еще учиться и учиться, но, думаю... Он же откуда-то взялся, значит, недалеко его дом, дотуда дотянет.

То есть на вопрос Элиаша она так и не ответила.

– Дом в семи днях пути, – мрачно прогнусавил, не открывая глаз, недоубитый.

Эльф, успевший за то время, пока Летисия лечила раненого, обойти поляну по кругу и проверить еще парочку трупов, замер возле найденного. Присел на корточки рядом с дриадой и сообщил:

– Врешь ты все, селение намного ближе. – Интуитивная нить направления дергалась и пульсировала, подсказывая, что пройти осталось совсем немного, до ближайшего жилища – меньше часа ходьбы.

– Мой дом в семи днях пути, – не успокаивался раненый.

Летти не выдержала:

– Ты до него не доберешься! Показывай, как в ближайшее село пройти.

– Да не пустят вас туда! – взвизгнул недобиток и от избытка чувств даже глаза открыл и сел. – Слышите? Не пустят!

Путешественники переглянулись и промолчали: после того как они побывали в гостях у трау, фраза «вас не пустят» звучала по крайней мере наивно.

Минут через пятнадцать парнишку удалось поднять на ноги и выяснить у него, в какую сторону идти. Элиаш в очередной раз убедился, что его чувство направления не подвело.

И вот сейчас юноша, наотрез отказавшийся признаваться, как его зовут, уныло ковылял рядом с путешественниками, запинаясь обо все корни, пробуя лбом на прочность все деревья и не забывая шарахаться от мирно катящегося заглота.

Честно говоря, Летти было его жаль. Она уже несколько раз пыталась помочь парнишке (в конце концов, можно же еще чуть-чуть пошептаться с деревьями), но тот упрямо мотал головой и говорил, что пока все нормально.

Элиаш, которому неожиданная находка не позволила основательно обыскать оставшиеся трупы, сердился: столько возможностей упущено! Кто знает, что еще можно было обнаружить. Может, какое-нибудь оружие, может, спички, может, еще что полезное. Но, увы, паренек при-

шел в себя, а при нем мародерствовать, тем более делая это впервые в жизни, было несколько неудобно.

И вот теперь приходилось медленно брести по лесу, надеясь, что обещанное недобитком селение покажется раньше, чем раненый свалится в обморок, и раньше, чем закончатся имеющиеся запасы. Вода-то ладно, дриада сможет ее почувствовать, но что делать со спичками? Разводить костер по методу трау? Элиаш не был уверен, что у него хватит терпения.

Внезапно найденыйш остановился и, опустившись на корточки, принялся аккуратно раздвигать палую листву небольшим, неведь откуда взявшимся ножом.

– Дальше я не пойду, – пробормотал он.

– В смысле? – не понял эльф.

Парнишка вздохнул:

– Не пойду, и все. К городу я вас привел, до места – всего ничего. Хотите – идите, а я тут останусь. Лучше умереть здесь, чем там.

– Почему умереть? – не выдержала Летти. – Там же... там в любом случае есть кто-нибудь разумный! Ну и что с того, что это не твой дом? Особо помогать они, конечно, не будут, но хоть как-то...

Юноша хмыкнул:

– Помогут? Ну-ну... А давайте вы сходите, а потом вернетесь и все мне расскажете? А если вас хорошо примут, заберете меня.

Идея была очень заманчивая, Элиаш почти согласился.

– Ты нас не дождешься! – не дала ему и слова сказать дриада. – Мы вернемся, а тебя уже лес съест.

Эльф не мог не признать, что в ее словах был резон.

– Тогда пусть пойдет один из вас! – не успокаивался недобиток. – А второй со мной останется. Потому что я туда – ни ногой.

А вот эта мысль Элиашу совершенно не понравилась: неизвестно, что ждет путников впереди. Посылать Летти разведывать дорогу – опасно, а уж оставлять ее здесь непонятно с кем...

В ногу эльфу ткнулся пушистый шарик. Крошечные глазки-бусинки глянули чуть удивленно. Вопрос, с кем же можно оставить Летисию, отпал сам собой.

Впрочем, стоило Элиашу скрыться, заглот ускакал обратно в кусты.

Конечно, насчет того, что идти осталось совсем чуть-чуть, раненый соврал. Элиашу пришлось минут пятнадцать шагать, прежде чем деревья начали редеть. Это означало, что селение совсем близко. Послышались незнакомые голоса и какие-то непонятные звуки. Эльф ускорил шаг.

«Направление сохранено, – поступила информация. – Срок хранения данных – полтора часа».

По крайней мере, в течение этого времени можно не бояться заблудиться на обратном пути.

Элиаша терзала мысль, что что-то идет не так. Эх, надо было заставить этого найденыйша рассказать, почему он так не хочет оказаться в ближайшем городе, надо было...

На всякий случай парень осторожно коснулся пальцами запястья. «Чувствительность слуха повышена на пять процентов».

Шелест павшей листвы резанул по ушам ножом. Эльф поморщился и постарался идти осторожнее – хоть не так больно будет.

Постепенно деревья расступились, впереди показались какие-то тени. Путешественник на мгновение остановился, взвесил на ладони нож и решительно шагнул вперед.

И то, что он увидел, лучше всяких слов объяснило ему, чего же так боялся лес.

Там, где некогда возвышались деревья, зияла широкая просека. Точнее, это творение больше напоминало созданную кем-то разумным поляну. Посреди нее паслось целое стадо уже виденных эльфом ранее странных существ, напоминающих недоделанных жряков. Ну а чуть вдалеке удобно расположились, усевшись на очищенную от травы и листвы землю, двое молодых парней. Одежда обоих состояла из меховых курток да перепачканных землей брюк. Обувь заменяли простые сандалии. Чуть дальше, за спинами юношей, виднелся массивный частокол.

Город был найден.

«Скорость реакций повышена на четыре процента». Эльф глубоко вздохнул и, не пряча нож в чехол, шагнул вперед.

Парни мгновенно вскочили на ноги, и в руке одного из них, хлипкого смуглого мальчишки, невесть откуда появилась темная загогулина:

– Ни шагу дальше, чужак!

Второй подхватил с земли хворостину и, осторожно косясь на Элиаша, направился к стаду.

– Я пришел с миром! – вскинул руки эльф. В ладони, словно в насмешку, блеснуло лезвие ножа.

Элиаш понятия не имел, что за странную вещь держит в руках местный житель, но рисковать не хотел.

– Ни шагу дальше! – повторил смуглый, голос дрогнул от напряжения.

Его приятель между тем уже обошел стадо, и – Элиаш не поверил своим глазам – легонько нахлестывая загадочных существ хворостиной, погнал их в сторону частокола.

Похоже, в этом диковинном селении уже давно знали, как надо себя вести в случае появления чужаков. И это самое отработанное поведение эльфу очень не нравилось.

– Да стою я, стою, – не выдержал он. – А что...

– Вот и стой, урод! – оборвал его на полуслове местный житель. – Иначе умрешь раньше, чем сделаешь шаг, вор!

Пастух к тому моменту уже достиг забора и погнал животных в обход.

– Может, хватит угроз? – поинтересовался эльф.

Воззвание осталось без ответа. Местный житель как раз оглянулся, желая узнать, ушел ли его напарник, и Элиаш рискнул, рванулся вперед.

Глухой хлопок, короткая вспышка пламени...

Уйти с дороги свинцовой смерти, метящей в сердце, Элиаш успел с трудом. В ушах противно зазвенело, а женский голос нравоучительно протянул: «Резерв под угрозой. Проверьте стабильность системы». Все, на что хватило сил, это вцепиться в ствол пистолета – узнавание предмета пришло сразу после выстрела – и дернуть его на себя. Практически в ту же секунду Элиаш повалился на землю, чувствуя, как темнеет в глазах.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Лес триедин. Лес – это стихия, что изначально и бесконечна, лес – это деревья и животные, Лес – это селение дриад.

Заветы Леса

Толстая веревка перетягивала запястья за спиной. Во рту ощущался противный металлический привкус. А приведший в чувства противный женский голос, звенящий внутри головы, все не замолкал: «Резерв под угрозой. Проверьте стабильность системы. Резерв...»

Элиаш мотнул головой и попытался сесть. Перед глазами все плыло и качалось, так что принять вертикальное положение удалось с трудом.

Щека, обожженная палой листвой, отчаянно чесалась, по не прикрытому рукавом рубашки предплечью бежала тонкая цепочка ожогов. Впрочем, зная, сколько времени нужно лесу, чтобы уничтожить лежащего без сознания путника, можно только порадоваться, что вообще жив остался.

Перед глазами по-прежнему плыло, и эльф, умудрившийся-таки сесть, не придумал ничего лучше, кроме как облокотиться спиной о ствол ближайшего дерева. Лучше уж так, чем на земле валяться.

Необходимо срочно предпринять какие-то действия, чтобы освободить руки. Помирать совершенно не хотелось, тем более сейчас, когда при таких неожиданных обстоятельствах стало известно, что в каком-то странном племени сохранились сведения, как изготавливать порох и огнестрельное оружие. Знания, которые считались утерянными более полутора веков назад.

Элиаш судорожно втянул воздух сквозь сжатые зубы, сожалея, что не может хоть на мгновение отключить незамолкающий голос и приглушить по-прежнему бушующую в теле боль – для этого надо было прикоснуться к запястью, а где уж это суметь со связанными руками.

Интересно, а где нож?

Естественно, на поясе его не оказалось. Как, впрочем, и фляжки с водой – видно, добрые аборигены постарались. Небось и спички забрали, от них всего можно ожидать. Однако проверить, так ли это, Элиаш попросту не мог – мешала такая мелочь, как связанные запястья.

«Проверьте возможность получить доступ к источнику энергии. В противном случае система будет отключена в течение часа без последующей активации».

Еще лучше.

Объяснять, что это значит, не требовалось.

Если бы еще не болела и не кружилась голова...

Прошло уже больше получаса, а Элиаш все не возвращался. Честно говоря, Летти начала нервничать. Нет, понятно, что эльф ей никто и вообще чужакам доверять нельзя – это вам скажет любой житель леса, но он столько раз помогал дриаде!

Да еще и этот... найденыйш. Так и не назвавший своего имени парнишка девушке откровенно не нравился: скользкий он какой-то тип, что ни говори. На вопросы напрямую не отвечает, все больше недомолвками да намеками отделяется. К какой расе относится – не говорит. Как здесь оказался – молчит. Да что там о себе, этот парнишка ни слова не сказал даже о том, что же ждало Элиаша впереди, не объяснил, почему не следовало идти в тот город!

Наконец Летти не выдержала:

– Мяс! Мяс!

Недобиток потрясенно уставился на нее:

– Ты что мяукаешь?

Девушка отмахнулась и снова продолжила звать:

– Мяу!

На несколько мгновений наступила тишина – похоже, новый спутник дриады не мог определиться, со здоровым ли существом свел его лес, – а вслед за этим из кустов выкатился довольно икающий заглот.

– Ч-что это?! – пораженно уставился на детеныша трау парень.

– Его зовут Мяу, не мешай, – ответила дриада и шагнула к зверьку. – Мяу, хороший мой, ты ведь все-все понимаешь, правда?

Заглот хранил гордое молчание.

– Мяу, солнышко, Элиаш пропал.

Никакой реакции.

– Мяу, ну ты ведь можешь его найти?

Заглот задумчиво фыркнул (а может, просто повторил насмешливое хмыканье недо-битка?), а после этого вдруг покатился прочь от дриады. Девушка на миг замерла и, вздохнув, решительно направилась вслед за зверьком.

– Эй, ты куда?! – закричал парень. – А как же я?

– Искать Элиаша! – бросила через плечо девушка. – По крайней мере, его имя я знаю.

Через несколько минут ее нагнали:

– Я с тобой. Но если мне будет плохо... – Угрозу он так до конца и не договорил.

Впрочем, дриаду это не особенно напугало.

Уже через минуту у Летисии создалось впечатление, что заглот ее совершенно не понял. Меховой шарик катился вперед, огибая деревья, перепрыгивая через торчащие из земли корни, раскидывая в разные стороны палую листву, замирая перед кустами, хищно шевелящими ветками... И не было ему никакого дела до пропавшего эльфа.

И если бы беда была только в этом! Так нет же, существовала и еще одна проблема: за спиной дриады топала, отчаянно вздыхая и спотыкаясь на каждом шагу, спасенная личность. То, что этот диковинный паренек так и не назвал своего имени, сейчас Летти мало волновало. Гораздо больше ей не нравилось то, что вылечить юношу она толком не сумела, а раз так, то всякое может случиться в пути. Не дай Лес придется на себе тащить!

Но где же Элиаш?

Внезапно заглот рванул в сторону и скрылся в кустах. Охнув, дриада бросилась за ним.

И неизвестно, чего испугалась девушка сильнее: то ли вероятности так и не найти Элиаша, то ли того, что заглот от нее сбежал.

Веревка перетираться отказывалась наотрез. Элиаш уже все руки обжег о ствол дерева, а запястья все так же оставались связанными. Несколько раз накатывало беспмятство, картинка перед глазами двоилась... Эльф упрямо шипел сквозь зубы и, едва придя в чувство, вновь пытался освободиться.

Пушистый шарик, ткнувшийся в ногу, парень заметил не сразу. Мотнул головой, отгоняя мошек, мельтешащих возле лица, и лишь потом разглядел, что рядом с ним кружится, озабоченно разгоняя палую листву, крошечный заглот.

– Это ты?... – начал эльф, озадаченно пытаясь вспомнить, как Летти называла карманного монстра. В голову лезла всякая чушь вроде «лапочка», «солнышко» и «просто прелесть», но почему-то казалось, что это все-таки не то.

Впрочем, долго напрягать мозги не пришлось: через несколько мгновений на поляну вывалилась уже знакомая парочка: собственно Летисия и с нею давешний безымянный парнишка, после встречи с которым и начались настоящие проблемы.

Ойкнув, дриада рванулась к Элиашу и, упав рядом с ним на колени, принялась развязывать парню руки. Измочаленная веревка поддавалась с трудом.

Наконец эльф был освобожден. Чуть слышно выдохнув: «Спасибо», он попытался встать. Безуспешно. Все, на что его хватило, это повалиться обратно на землю и снова потерять сознание.

Летисии опять пришлось собирать букет из палых листьев.

Другими словами, минут через двадцать плохо было всем троим. Безымянный спасенный до конца не пришел в себя после дриадиного лечения; сама Летти, вынужденная второй раз за день исцелять умирающих, чувствовала, что еще чуть-чуть – и лечить придется ее. Ну а Элиаш... Кстати, учитывая недавнее состояние эльфа, его дела на данный момент обстояли не так уж плохо. Неизменная фраза: «Система будет отключена в течение...» все же сменилась на благословенную: «Баланс организма – двенадцать процентов».

Теперь пора хоть что-то предпринять: найти оружие, еду – иначе ближайшую ночь не переживет никто.

А после всего этого надо бы расспросить нового спутника поподробнее. Потому как слово «вор» (впрочем, как и «урод»), прозвучавшее из уст двоих пастухов, жителей селения, наводит на определенные размышления.

Безымянного парнишку оставили под охраной заглота, клятвенно заверив, что эта мера – на случай нападения оголодавшего прыгуна или ползюка.

На этот раз процесс мародерства пошел быстрее. Полускрытые в листве тела теперь обыскивал не только Элиаш, которого качало как при сильном ветре, ему помогала Летти. Девушка ойкала, зажмуривалась, брезгливо морщила носик, но горка находок на поляне медленно росла.

В конце концов у путешественников появились: пара ножей (несколько клинков Элиаш попросту откинул в сторону, обнаружив, что лес уже попробовал металл на зуб и на лезвиях появились пятна ржавчины), огниво без трута (впрочем, его в лесу найти можно), полупустая коробка спичек, початая фляжка с чем-то остро и противно пахнущим, пара свернутых тугим жгутом пледов (спутники их нового знакомого явно готовились к долгому пути) и три банки консервов без опознавательных знаков. Тут Элиаш только присвистнул – в его родных краях техника изготовления подобных предметов, впрочем, как и пороха с пистолетами, считалась утраченной уже Тьма знает сколько лет назад.

Ну что ж, оружие есть, от голода тоже никто не умрет... Осталось найти место, где можно будет переночевать. Лес, даже напутанный, слишком опасен, а попросить дриаду превратить дерево в дом Элиаш постеснялся, девчонке и так плохо.

Когда парочка вернулась к найденышу, охраняемому заглотом, стало ясно, что спасенный без дела тоже не сидел. За то время, пока путешественники мародерствовали, парнишка, повсюду сопровождаемый бдительным заглотом, успел расчистить небольшую площадку от листвы и сейчас, хватая ртом воздух, с трудом проковыривал в земле границу невесть откуда взявшимся ножом. Линия получалась кривая, обрывистая, но это труженика совсем не останавливало.

Последний рывок... И можно остановиться, провести ладонью по мокрому от пота лицу и наконец увидеть, что на поляне появились зрители.

– Что ты делаешь? – удивленно заинтересовалась Летисия.

Логичного объяснения действиям парня она найти не могла. Ну ладно, расчистил землю, но ножом-то зачем ковырять? Все равно спать тут нельзя: за ночь корни доползут до лежащих на земле и тогда им придется плохо. Не надеется же он, что это крохотное подобие траншеи остановит деревья? К тому же после заката на охоту выходят другие звери.

Парнишка окинул пришедших долгим взглядом и, заметив на поясе у Элиаша позаимствованную на поляне с трупами баклажку, требовательно протянул руку:

– Давай флягу.

Эльф удивленно глянул на него, но все-таки выполнил странную просьбу.

Новый знакомый решительно открутил крышку, принялся к содержимому, скривился и, мрачно пробурчал:

– Пойдет. – После чего выплеснул половину жидкости из фляжки на процарапанную дорожку.

– Ты что делаешь?! – вцепилась ему в руку Летисия, не ожидавшая такого кощунства. Да, из баклажки пахнет неизвестно чем, но вряд ли неизвестные путники тащили с собой что-то уж совсем бесполезное.

Найденыш только отмахнулся:

– Не мешай! Спирт, конечно, не вода, но, надеюсь, сойдет.

– Сойдет для чего? – осторожно поинтересовался эльф.

А дриада еще и уточнила:

– И что такое «спирт»?

Парнишка только плечом дернул, отчего его попросту повело в сторону:

– Подождать можете? Минут через пять все объясню.

Элиаш вздохнул и принялся ждать. Если действия нового знакомого хоть чем-то помогут пережить ночь, это только плюс. Если же нет, то хуже все равно не будет.

Недобиток между тем смочил пальцы спиртом, вернул баклажку эльфу и медленно опустился на колени. Провел ладонью по земле, не обращая внимания на липнущую грязь.

На миг у всех присутствующих закружилась голова, а в следующую секунду Летти охнула, увидев, что теперь они стоят на крохотном островке диаметром пять – семь шагов. Рядом с ногой дриады прыгал возмущенный заглот, которому дико не понравилось странное изменение пейзажа: невесть откуда появившееся озерко затопило практически всю поляну, скрыв порывевшую листву и спрятав пробивавшиеся корни.

Всю картину портил жуткий сивушный запах, разливавшийся над поляной.

Дриада ойкнула и зажала нос:

– А убрать это никак нельзя?

– Что именно? – осторожно поинтересовался найденыш.

– Этот... этот... – Летти запнулась, не в силах подобрать подходящего определения. – Этот... аромат! Тут же воняет неизвестно чем!

– Принесли бы воду, была бы вода, – огрызнулся недобиток. – А так радуйтесь, что вообще получилось создать пруд. По крайней мере, есть где переночевать, не боясь, что лес нас уничтожит.

Эльф недовольно помахал ладонью перед лицом, отгоняя назойливый запах:

– И что? Нам так и придется нюхать эту вонь?

Найденыш тоже принялся, почесал макушку и пожал плечами:

– Думаю, часов через пятнадцать рассеется.

Летти, представив на миг, что ей в течение пятнадцати часов придется вдыхать это непередаваемое амбре, сдавленно застонала.

Парнишка хихикнул и улыбнулся:

– Да ладно, я пошутил. Через пару минут все пройдет.

Эта «пара минут» показалась дриаде самой длинной в жизни. Ей уже казалось, что от жуткого запаха у нее кружится голова и все плывет перед глазами. В тот миг, когда она почувствовала, что сейчас упадет в обморок, запах внезапно исчез.

Девушка вздрогнула, мотнула головой:

– Всё?

– Всё, всё, – мрачно пробурчал найденыш. – Спиртовая часть в землю ушла, одна вода осталась. И хоть бы кто спасибо сказал – мне столько работать пришлось... Вот сейчас как рухну в обморок, будете знать, а то меня даже никто не покормил!

То ли обедать, то ли ужинать пришлось принесенными консервами. Элиаш открывал их с некоторой опаской, но найденыш уверенно подхватил откупоренную банку и принялся перемешивать ее содержимое тем самым ножом, которым до этого проковыривал траншею. В итоге эльф решил, что ядов, опасных для одних разумных двуногих жителей леса и неопасных для других, пока не придумали, а раз так...

Дожевав свою порцию консервов, найденыш сладко потянулся:

– У Тима забрали? Ну да, больше не у кого было, Макс свою порцию еще на Мглистой топи потерял, а остальные половину продуктов при переходе уничтожили... Два пледа позаимствовали? Ладно, так и быть, один уступим даме... Спокойной но...

– Ну уж нет, – перебил его Элиаш. – Сперва ты ответишь на несколько вопросов!

– А если не хочу?

– А идти с нами ты хочешь? Или собираешься дальше ковылять домой сам? – Честно говоря, эльф и сам не до конца определился, хочется ли ему, чтобы это странное недобитое создание шло с ними, однако чем Тьма не шутит, вдруг удастся его разговорить.

Недобиток хлюпнул носом и обиженно пробормотал:

– Это шантаж.

О том, что некоторое время назад он заявлял, что вообще никуда не пойдет и до дома далеко, парень даже не вспомнил.

На этот раз, как ни удивительно, найденыш начал рассказывать о себе сам. Лес знает, что на него действовало. То ли убежденность, что сейчас, на острове, ничто ему не угрожает, то ли решил наконец довериться новым знакомым. В любом случае рассказывал он подробно: и кто такой, и откуда родом, и почему местные так странно себя вели...

Парня звали Матей. И был он, ни много ни мало, вудашем. Летти даже о расе такой никогда не слышала, несколько раз переспросила, думая, что тот оговорился... В итоге парень не выдержал и буркнул более понятное «водяной». Правда, на знакомых дриаде водяных он мало походил. У тех волосы зеленые, руки чешуей покрыты, а тут что?

От былой «немоты» случайного попутчика не осталось и следа. Матей не замолкал ни на мгновение. Говорил, говорил, говорил... Речь его была настолько сумбурной, что Элиаш не выдержал, перебил болтуна и потребовал:

– Так, давай по порядку, я спрашиваю – ты отвечаешь. А то, честное слово, ничего же не понятно!

– Ну, давай, – вздохнул вудаш и уставился взглядом в землю, ковыряя ногтем лезвие своего ножа.

Эльф глубоко вздохнул и медленно начал, осторожно подбирая слова:

– Кто такие местные жители и почему они называли меня уродом и вором?

Матей на миг сжал губы, а затем чуть слышно заговорил. В голосе проклюнулась какая-то смутная тоска:

– Они – те, кто называют себя людьми. Единственными настоящими, не изменившимися после войны. Поэтому ты, раз не такой как они, урод.

– Что значит «не изменившиеся»? – удивленно протянула дриада, поглаживая по шерсти сыто икающего заглота – ему выпала честь вылизать все банки, а до этого, пока эльф и Летти мародерствовали, Мяу успел проглотить парочку зазевавшихся прыгунов.

– Лес его знает, – огрызнулся вудаш. – Я с ними до сегодняшнего дня близко не общался. А во время драки не до того было.

Элиаш поднял на него задумчивый взгляд.

– То есть в твоих ранениях виноваты они? Люди? – Он неуверенно покатал новое слово во рту, как сладкую конфету.

– А кто же еще... – Матей зябко передернул плечами.

Летисия хихикнула, покосившись на эльфа:

– Насчет уroda мы выяснили. А что по поводу вора? Кто там что у кого украл?

– Никто и ни у кого! – вскинулся вудаш. – Мы так... позаимствовали... стадо свиней. – И пояснил, избегая глупых вопросов. – Свиньи – это вроде жряков. Только без иголок.

Дриада ошарашено уставилась на него:

– А зачем вы заимствовали? И почему у них разрешения не спросили?

Вудаш, не ожидавший такого глупого вопроса, беспомощно глянул на Элиаша. Тот, уже малость привыкший к наивности своей спутницы, только ухмыльнулся и пожал плечами: мол, давай отвечай, тебя же спросили.

Пришлось снова мучиться, подбирая правильные слова:

– Мы... В нашей части леса осталось мало еды. К тому же у нас считается, что молодежь, достигшая определенного возраста, должна ходить в походы, чтобы... доказать, что мы... уже мужчины! Ну и... мы в такой поход и пошли. В эту часть леса раньше не ходили, а сейчас наткнулись на этих... неизменившихся. Чуть-чуть поговорили, а потом решили... ну, позаимствовать. А они были против. Послали своих, отбили стадо. Результаты вы видели.

Из его путаной речи дриада мало что поняла. В отличие от Элиаша. Тот-то все понял как положено.

– Короче, они приняли меня за твоего знакомого.

– Ну... Учитывая, как они тебя называли... Наверное.

Разговор опять затих.

Впрочем, ненадолго. Через несколько мгновений тишину вновь разорвал голос беспокойной дриады:

– Хорошо. Что происходит, почему лес здесь жутко напуганный с подобными-то жителями и кто они вообще такие, мы выяснили. Но дальше-то что делать будем? Куда пойдем?

– Домой! – в один голос ответили Матей и Элиаш. Недоумевающе переглянулись и замолчали.

– Куда это «домой»? – мрачно уточнила дриада. – Точнее, к кому? У нас, у всех троих, про Мяу я не говорю, дома находятся в разных частях леса, если вы не забыли.

Элиаш уже открыл рот, готовясь ответить, но ему помешал Матей.

– А давайте поговорим об этом завтра? – жалобно зевнул он. – Я дико хочу спать... Тут совершенно безопасно, не бойтесь, наш отряд только так и ночевал.

Его предложение охотно приняли. А что еще оставалось делать?

В отличие от «прирученного» дерева дриады, озеро вудаша поутру исчезать не собиралось. Впрочем, особо расстраиваться по этому поводу путешественники не собирались. Сперва нужно выяснить, в каком направлении двигаться, а уже потом определяться, как сбежать с острова. И вообще, раз Матей его создал, значит, сумеет его и убрать!

По крайней мере, Элиаш на это надеялся.

А после решения данной проблемы, кстати, надо будет подумать о завтраке. А то карманный заглот Летисии как-то странно косится на ногу вудаша.

Дриада сразу же развила кипучую деятельность. Убедившись в том, что за ночь никто не пострадал, девушка быстренько умылась, поплескала водой на зафыркавшего и оскалившегося Мяу, причесалась рукой и, пока эльф с вудашем еще зевали, плюхнулась обратно на свой плед и бодро поинтересовалась:

– И все-таки, куда мы идем?

– В какой стороне твой дом? – зевнул Элиаш, обращаясь к водяному. – Там? – Он уверенно ткнул пальцем в ту сторону, где они с Летти вчера мародерствовали.

– Нет, там! – К его удивлению, Матей показал в совершенно противоположную сторону.

– Не понял... Город сейчас находится между нами и... – Эльф запнулся, подбирая нужные слова. – И остатками твоего отряда. Разве вы шли не домой?

– Все так, – не стал спорить вудаш. – Но мы решили сделать крюк, запутать следы и, выйдя в нормальный, незапуганный лес, уже отправиться домой. Мало ли, каким способом местные умеют находить следы.

Элиаш прищурился, размышляя. С Летти они шли в одном направлении (то ли к племени, с которым общались трау, то ли напрямик в Караим, то ли все-таки в Лес – кто сейчас поймет?), а вот селение вудаша находилось совсем в другой стороне. Тем не менее вудаш точно знает дорогу домой, а раз так, то подскажет, где путников может подстеречь опасность. К тому же, оказавшись в каком-нибудь более-менее приличном городе, можно будет позаимствовать карту леса и такти узнать, что их ждет на пути в Караим. И конечно же они смогут выяснить, как попасть в Лес.

Однако эльф и слова не успел сказать. Летти, не выдержав долгого молчания, поинтересовалась:

– Если вы до сих пор не можете решить, куда идти, может, пойдем куда ближе? К Матею, правильно?

Честно говоря, для Элиаша осталось секретом, как дриада сумела столь быстро определить, что вудашу можно верить. Сам эльф хоть и решил, что лучше всего идти к дому Матея, пока не был уверен, можно ли положиться на найденых. Особенно если учесть, что тот так легко отнесся к смерти своих спутников – вспомнил о них только один раз (точнее, даже не о них, а об их запасах) и даже не пожалел об их гибели.

Девушка ответа дожидаться не стала, сладко потянулась и задала новый вопрос:

– Кстати, а выбираться мы как будем? А то Мяу уже кушать хочет.

Матей, до которого наконец дошло, почему заглот уставился на него столь плотоядным взглядом, нервно передернул плечами:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.